ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 88 (1424)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 24 июля 1962 года | Цена 3 коп.

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

БЫТ И МУЗЫКА. Казалось бы, эти понятия не сходны в самой своей сущности. Но противоположности здесь сходятся. И то, что созревает в быте, в его музыке, становится основой для больших явлений профессионального искусства. Тогда возникают произведения, впитывающие, перерабатывающие и сублимирующие качества музыкального быта, в конечном итоге преобразующие их в нечто, более высокое качество.

Музыкальный быт в классическом его типе ассоциируется с широко развитым бытовым музицированием. Ему свойственны определенные вкусы, характерный репертуар, типичные жанры и музыкальные инструменты, своеобразный стиль и манера исполнения. Таков в известной мере музыкальный быт России прошлого века, особенно первой его половины. Очаги домашнего музицирования в дворянской среде, крепостные музыканты в оркестрах и хорах, распространенность гитары, из жанров песни — романса — это только некоторые приметы быта, образующего как бы верхний, тонкий слой над бездонной глубиной русской народной песенности. Но слой влиятельный, расположенный как бы посредине между музыкой «ученой» и «народной».

На всем протяжении XIX столетия и в начале этого века музыкальный быт сохранял свое прежнее значение. Но вместе с тем он приближался к музыкальному обиходу городских слоев (рабочих, мастеровых, студенчества, чиновничества), интонационно варьируя и развивая основные жанры песни, романса, танца. При этом произошли характерные изменения: усилилось взаимодействие профессиональной и бытовой музыки, несколько ослабли связи с крестьянской классикой.

Все это необходимо вспомнить потому, что мы применяем понятия «музыкальный быт», «бытовая музыка», ассоциируя их с традиционным значением этих категорий, не осознавая подчас коренных и решающих изменений, происшедших после Октябрьской революции. Всем ходом политических, социальных и культурных событий прежний быт и в широком, и узком специфическом музыкальном смысле был резко сдвинут, смещен, радикально изменен. Мера прошлого уже непригодна для понимания и оценки музыкального быта социалистического настоящего.

НЕПОМЕРНАЯ ПЕСТРОТА ткани нашего бурно развивающегося музыкального быта, нестерпимая подчас его калейдоскопичность могут дать повод для ложных суждений, будто «всеядие» заслоняет вкусовые отличия. Будто нахлынувший на нас поток музыки сносит все преграды индивидуальных и групповых пристрастий, стилистических закономерностей и просто человеческих навыков и склонностей слушать музыку, вслушиваться в нее. Да, при «непрерывном» слушании (а любителей круглые сутки держать радио включенным немало), при неразборчивом посещении любых концертов можно поддаться внешнему впечатлению музыкальной неразберихи и сумятицы. Но впечатления эти случайны.

Ту музыкальную среду, которую мы находим вокруг нас, формируют многие важные факторы. Чрезвычайно дифференцировались запросы и вкусы. Многие только начинают приобщаться к музыке. В то же время интенсивно растет категория квалифицированных музыкантов-слушателей с разносторонними запросами. Огромна тяга к классике. Молодежь и села, и города предъявляет претензии к жанрам песенной и танцевальной музыки, требуя обновления их современными выразительными средствами. Немалая категория людей привержена к национальной традиционной музыке. Другие не обладают развитым вкусом и слухом и ориентируются на низкосортные образцы.

Резко изменился сам характер музыкальной жизни. Домашнее музицирование, деревенские посиделки, камерные собрания уступают и уступили уже (если говорить о больших масштабах наблюдений) место повсеместной общественной концертной музыкальной практике. Тысячи и десятки тысяч концертных выступлений профессиональных и самодеятельных коллективов повлияли и на репертуар, и на манеру исполнения, и на восприятие, привнеся черты коллективности и концертности.

Среди безбрежного моря слушаемой в народе музыки, в частности исполняемой в самодеятельности, можно выделить с известной условностью несколько важных слоев и видов ее.

Народная песенная классика, если понимать ее широко, не ограничиваясь крестьянской песней, остается одним из влиятельных интонационных факторов в образовании новопесенности. Она в своем цветении дала много новых жизненно-сильных побегов-ответвлений: песни революционные, партизанские, колхозной деревни. На ее крепкой, настоенной жизнью основе возникла советская массовая песня, песня профессиональных авторов, мастеров, продолжающих народное дело. Вошедшая в лучших своих образцах в быт, наша массовая песня знаменует, может быть, наиболее значительное событие в музыкальной культуре нового мира.

То обстоятельство, что центр тяжести в музыкальном быте переместился с песни народной на профессиональную, не должно смущать ревнителей фольклора. Это процесс развития, а не замены, эволюция традиций, процесс закономерный. Дав жизнь массовому профессиональному песенному творчеству, народная песенная классика продолжает развиваться, но она испытывает влияние среды и времени. Начинают стираться диалектологические различия. Менее распространенной становится протяжная русская песня с ее слоговым распевом. В интонационном строе все более заметно влияние таких жанров, как марш и танец в их новых формациях. В хоровой массовой практике менее ощутимо становится многоголосие народного подголосочного типа. Это связано с развитием академической манеры исполнения. Все заметнее становится жанр частушки, оказывающий своеобразное влияние на профессиональное композиторское искусство.

Все виды народной классической песенности — русской, и братских республик испытывают увеличивающееся воздействие песен профессиональных авторов. Смещение центра тяжести на профессиональную сферу искусства наряду с преобладанием концертных, общественных форм музицирования рационально изменяет само существо современного музыкального быта.

ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО профессионального песенного искусства, стремительно входящего в быт и активно формирующего его, характерен ряд важных свойств и тенденций. Это искусство крепчайшим образом связано с жизнью, остро фиксирует, в лучших своих образцах обобщая жизненные явления. Ничто не проходит мимо него — ни в сфере событийного и эмоционального содержания, ни в области интонационной.

Композиторское «вслушивание» в быт открывает в нем все новые слои музыки, представляющей разнообразные и необычайно интересные песенные новообразования. Пока еще не удалось систематизировать эти мичуринские интонационные «гибриды», которые и дали, и дадут превосходные плоды. Но уже сейчас нельзя не сказать об интонационно-мелодическом обновлении привычных образов, о ритмических сдвигах, новых жанровых сочетаниях, сближении самых различных видов бытовой музыки, влиянии новой танцевальной музыки, ладово-гармонических изменениях, воздействии народного и профессионального инструментализма. Главное же — в изменении социальной тематики. Другим стал герой песни, другим стал и слушатель.

Мы бываем часто удивлены изменением вкуса слушателя, резкой сменой воли восприятия. Но не учитываем очень большую дифференциацию слушательской среды и вкусов молодежи как наиболее активной части аудитории. Вряд ли надо перечислять все качества, которым должна отвечать современная песня, но стоит подчеркнуть важность одного, которое больше всего ценят слушатели, — глубокий лиризм.

Лиризм пропитывал огромный и наиболее влиятельный слой народной классической песни, он проникал в героико-лирические песни революции, лиризмом пронизаны лучшие советские массовые песни. Примечателен в этом смысле «Бухенвальдский набат» В. Мурадели. Лиризм особенно крепко цементирует музыку быта. Он часто и коренится в нем. Под лиризмом мы меньше всего подразумеваем сентиментальность, слезливость, развязность — все то, что принижает чувства, образует как бы душевное болотце.

Но, заботясь о чистоте лиризма, вряд ли надо допускать жеманство, становиться пуристом. При таком «очищении», выскребывании быта снимаются и поражаются жизненные нервы и тончайшие ткани интонаций, омертвляется само существо музыки. Нельзя гербаризировать мелодические образцы — тогда теряются цвет и запах, уходит обаяние.

Эти сетования относятся и к песенному творчеству, и к обработкам песен, часто академически «очищающим», оскопляющим песню настолько, что понять невозможно, для какого круга благородных девиц предназначено это чистописание.

Иногда, особенно в связи с торжественными событиями, радио передает циклы, или «венки» песен о Родине. При этом не называют фамилий авторов, что, в сущности, правильно, так как трудно отличить одну песню от другой. Надо признаться, что эти «венки» оставляют безрадостное, тяжелое впечатление. На первый взгляд, они вполне благополучны. Есть в них и доля отмеренного благородства, и мраморная торжественность, и «правильные» слова, и следование традициям. Мы различаем в них интонации песен революции, но в кем преобразованном виде! Как искусственно сооруженный макет, как жалкая копия разнятся они от вечно живых песен революции. Тех славная героика, лишенная лиризма, жизненной бытовой теплоты, оборачивается скукой.

Многие из нас слышали, как студенты в туристских походах, в вагонах, у себя в общежитиях распевают немудреные песенки, сочиненные в их же среде, о глобусе, о дятле, о дорогах, о дружбе. Чопорный критик скажет: ну, что же — это неразборчивая смесь попевок то в духе Дунаевского, то Ива Монтана, мешанина ритмики танго, фокстрота, блюза, интонаций то венской оперетты, то старинных вальсов, то песенок пригорода. Да, все это есть, но есть и нечто большее — дыхание жизни (пусть прерывистое и короткое), обаяние молодости, стремление к романтике, желание петь о себе и друзьях. Все это пока не оформлено, художественно не обобщено, представляет еще тонкую ткань. Но это «грибница», которую нельзя не заметить, не беречь, не развивать.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ среди музыкантов беседы о музыкальном быте как-то погасли или стали несколько односторонними — речь обычно идет об очищении быта от пошлых песен.

Небезынтересно вспомнить толковое определение Даля — «пошлый» — ныне: избитый, общеизвестный и надоучивший, вышедший из обычая; неприличный, почтавший грубым, простым, низким, подлым, площадным; вульгарный, тривиальный». Как видим, понятие довольно емкое, включающее избитое и вульгарное в мудром соседстве.

Но в своем справедливом осуждении и банального, и низкого мы подчас ставим много умозрительных ограничений, близких к вульгарно социологическим догмам. Сферы музыки, например цыганской, танцевальной, а также бытовой интимный романс, французская шансонетка, неаполитанская песня, венская оперетта вовсе не нуждаются в отстранении как народные нашему сознанию. «Улица безъязыкая» давно заговорила и обрела свой «музыкальный язык» без всякой опасности для урбанизации искусства музыки в духе раннего футуризма.

Надо ясно представить себе всю силу русской и советской песенности, способной впитать и переработать на пользу себе массу иного интонационного материала. Охранительные тенденции здесь мало помогли бы делу, более того, они бы отвели от жизни песенное русло. Надо также ясно представить себе, что перечисленные виды музыки в своей основе не заключают чего-либо этически или эстетически порочного. Иное дело, что в своей деградации, вырождении, приспособлении к мещанским вкусам, к декассированной среде в руках дельцов от музыки, коммерсантов, утрачивает первоначальные свои живые свойства и опошляется. И беда в том, что авторы советских песен черпают подчас интонации именно из гнилого мира пошлости, захватанной руками мещан и обывателей. Это опасно, опасно вдвойне, так как роль песни эстрады, кино в формировании музыкального быта, особенно для молодежи, очень велика.

В сущности, еще крайне слабо осознана моральная ответственность за музыкальный быт авторов, союза композиторов, министерств культуры. Речь идет вовсе не об административном его регулировании, а о насыщении быта музыкой простой и красивой, современной и увлекательной. Здесь интересно привести некоторые высказывания слушателей, свидетельствующие о характере, запросах и нуждах музыкального быта.

«В космическом корабле звучали прекрасные вальсы Иоганна Штрауса, которые всегда доставляют мне большое удовольствие. В космосе както по-особому задушевно звучала для меня и наша народная песня «Посею лебеду на берегу», и многие песни советских композиторов. Когда слушаешь замечательный «Марш энтузиастов» И. Дунаевского, насыщенный бодростью и оптимизмом, то тебя охватывает поистине необыкновенное чувство» (космонавт Герман Титов). «Наши композиторы много добились в области серьезной музыки. Но нельзя забывать и о той музыке, которая должна сопровождать отдых человека, создавая веселое настроение» (Виктор Ермилов — слесарь завода «Красный пролетарий»). «Радостно, что в нашей стране с каждым годом к музыкальному искусству приобщается все больше людей. Вопрос — физика или лирика — решает сама жизнь» (Михаил Громов — генерал-полковник авиации).

Из этих пестрых заметок, горячих, заинтересованных высказываний ясно, как бурно входит музыка в сознание людей, в их быт, какой действенной силой становится она. Ушло в прошлое стихийное формирование музыкального быта. Преобладающее влияние профессиональной музыки, концертных и общественных форм во многом обязывает композиторские организации и министерства культуры.

Может быть, решению этой задачи поможет предполагаемый пленум Союза композиторов, посвященный массовой музыке, если он будет этапным, переломным в жизни композиторских организаций, если проблемы музыкального быта будут продуманы глубоко и разносторонне, а решения его не покроются архивной пылью.

На современном этапе нашего музыкального искусства нет задачи более важной, неотложной, непосредственно вытекающей из решений XXII съезда партии и новой Программы партии, чем воспитание масс в духе коммунизма, формирование вкусов народа — строителя коммунизма и прежде всего через массовую музыку быта.

С. АКСЮК.

Народ одобряет, поддерживает

С ОГРОМНЫМ ВНИМАНИЕМ ознакомились трудящиеся нашей страны с Заявлением Советского правительства и единодушно одобрили его. Советские люди отлично осознают, что решение о проведении испытаний новейших образцов советского ядерного оружия — вынужденный шаг, вызванный новой серией испытаний, проводимой Соединенными Штатами Америки на протяжении последних месяцев. Мероприятия Советского правительства продиктованы интересами безопасности Родины. Трудящиеся нашей страны горячо присоединяются к словам заявления: «Борьба за прекращение ядерных испытаний, за разоружение, за мир продолжается, и она должна увенчаться победой дела мира».

Вот что заявили корреспондентам «Советской культуры» деятели искусства.

◇

Ю. ТОЛУБЕЕВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

ЧИТАЯ ПОСЛАНИЕ К НАРОДАМ МИРА от Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, каждый из нас мысленно ставил и свою подпись. Да, в этом прямые мечта и воля нашего народа, всех людей доброй воли на земле — навечно прекратить испытания ядерного оружия в атмосфере, в космосе, над землей и под водой.

На протяжении многих лет наше правительство ведет борьбу за осуществление этой великолепной мечты человечества. Но к голосу разума и справедливости не прислушивается американская военщина. Поэтому Советское правительство вынуждено, обязано, заботясь о защите наших границ, о будущем наших людей, провести сегодня испытания новейших образцов советского ядерного оружия.

Каждый из нас, понимая нежелательность этих испытаний, говорит: мы вынуждены идти на это! Нам, вынесшим на своих плечах всю тяжесть войны с фашизмом, ясно, что наше правительство поступает правильно, сделав соответствующие выводы из попыток США добиться военного превосходства над Советским Союзом. Нет, господа империалисты, не выйдет!

◇

В. ТЕЛЕГИНА,
заслуженная артистка РСФСР

ВСЕ МЫ, СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ, глубоко возмущены действиями заокеанских поджигателей войны, производящих новые ядерные взрывы.

Поэтому все мы гневно осуждаем действия американских атомщиков, вынудивших нашу страну предпринять ответные действия, и одобряем решение Советского правительства.

Каждый из нас понимает, что иначе поступить было невозможно. Мы всем сердцем за мир, и наша страна всегда шла в первых рядах сторонников мира.

Не было бы ничего счастливее для человечества, если бы слово «война» и все, что с ней связано, навсегда были бы вычеркнуты из памяти людей.

◇

П. БОНДАРЕНКО,
скульптор

АМЕРИКАНСКИЕ АТОМЩИКИ пытаются запугать людей. И то, что Советское правительство отдало распоряжение о проведении испытаний новейших образцов ядерного оружия, — очень своевременный и правильный шаг! Я, художник, а в прошлом солдат, знаю, что такое прекрасное в жизни, и что такое ужасы войны. И я не хочу, чтобы повторился 1941 год.

Естественно, что это вынужденный шаг со стороны нашего правительства. И он вызван многочисленными взрывами ядерного оружия, которые проводятся США, атомной истерией в странах западного блока, подготовкой империалистов к войне. Наша держава должна быть могучей — это обеспечит мир и спокойствие не только трудящимся нашей страны, но и десяткам миллионов людей всего социалистического лагеря, странам всего мира!

ДЕНЬ КУБЫ НА МОСКВЕ-РЕКЕ

ТАК назывался праздник, состоявшийся в минувшее воскресенье в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, праздник, посвященный девятой годовщине «Дня 26 июля».

Если даже цезиком привести его программу, задуманную широко и разнообразно, вряд ли длинный перечень всех мероприятий и занятых в них участников передаст ту особую атмосферу приподнятости, которая царила на празднике. В этот вечер музыка, художественное слово и кино, как бы вступая в творческое соревнование, взволнованно, вдохновенно рассказывали тысячам посетителей парка о Кубе.

Вот «Народная эстрада» парка. Здесь «воцарился» «Марш 26 июля» — революционная песня, музыка и текст которой принадлежат кубинскому партизану Хосе-Джасу Картаха, участнику легендарного похода Фиделя Кастро, — «воцарился», потому что сперва его спели авторы русского текста С. Болотин и Т. Сикорская, затем мужской вокальный коллектив профессионально-технических учебных заведений Орловской области, а затем тысячи собравшихся, захваченные мужественной и вместе с тем проникновенно лирической мелодией, разучивали эту песню, ставшую одной из самых популярных на Кубе. Музыкальной части вечера на Народной эстраде было предпослано вступительное слово историка А. Зориной — серьезный и одновременно увлекательный рассказ о Кубе.

«Народная эстрада» явилась своего рода запевалой праздника «Дня Кубы». Его торжественная часть началась позднее, на другой, Центральной эстраде. Она украшена государственными флагами Советского Союза и Республики Куба, портретами Никиты Сергеевича Хрущева и Фиделя Кастро. Здесь выступают члены правления Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки, представители советской интеллигенции — кинорежиссер Р. Кармен, художник П. Осовский, литературовед В. Кутейникова, композитор Г. Фере, первый секретарь посольства Республики Куба в СССР Гонсало Депрес, один из руководителей протестантской церкви на Кубе Рауль Фернандес Себальос, вице-президент Движения за мир и суверенитет Кубы Эдуардо Короса, парагвайский поэт Эльвио Ромеро, живущий на Кубе.

Пока мы были на Центральной и Народной эстрадах, в «Клубе интересных встреч» читали стихи кубинских поэтов, в уютной «Зеленой эстраде песен» звучала кубинская музыка, а в лектории «Мир сегодня» прошел интересный вечер вопросов и ответов по истории, экономике и географии Кубы, и показывались короткометражные фильмы о Кубе. Большая «нагрузка» выпала на долю Р. Кармена: он вел торжественную часть собрания на Центральной эстраде, но его ждали и на Народной, куда он пришел вместе с журналистом Г. Боровиком уже после того, как стемнело, демонстрировался «Пылающий остров», и тысячи людей хотели услышать рассказ о том, как создавался этот волнующий фильм.

Вечером на Центральной эстраде состоялся большой концерт, в котором приняли участие артисты ВГКО и солист Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Я. Кратов.

В этот же день в Измайловском парке культуры и отдыха состоялся кинофестиваль хроникально-документальных фильмов, посвященный Кубе.

М. ОГНЕВ.

Снимается фильм «ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ»

НЕТ, вероятно, ни одного театра в Советском Союзе, который не стремился бы воплотить на сцене героический кафос «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, написанной со всей страстью подлинного художника-гражданина. Для каждой труппы постановка «Оптимистической трагедии» — событие.

Пройдет несколько месяцев, и слова ее героев, обращенные к потомству, зазвучат не с театральных подмостков, а с экрана: на студии «Мосфильм» начались съемки одноименной картины.

И хотя перед режиссером-постановщиком Самсоном Самсоновым и оператором Владимиром Монаховым стоит довольно трудная задача экранизации пьесы, сценарий, написанный Софьей Вишневецкой и самим режиссером, создает огромные возможности для творческих поисков.

Сейчас съемочная группа — в экспедиции в городе Приднепровское. Снимаются массовые сцены, в которых занято около пятисот человек. А этому предшествовала большая, кропотливая подготовительная работа: внимательный подбор актеров, многочисленные репетиции.

В создании кинопроизведения участвует интересный актерский ансамбль: Комиссар — Маргарита Володина, Вожак — Борис Андреев, Алексей — Вячеслав Тихонов, Сильный — Всеволод Санаев. Много потрудились художники И. Новодержкин и С. Воронков. Создано уже и десять музыкальных номеров — песни матросов, прощальный вальс, реквием, которые написал композитор В. Дехтерев.

Э. АГАПОВА.

Из снимка: кадр из фильма «Оптимистическая трагедия».

ВЕСТИ

ИНТЕРЕС К РУМЫНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС проявляют жители республики к творчеству румынских писателей. За последние годы Государственное издательство республики выпустило в свет рассказы М. Садояну и других румынских и армянском языке. Недавно местные книголюбы получили еще один подарок — сборник рассказов современных румынских писателей.

ИЗ АРМЕНИИ

ЗА ПОЛТОРА СТОЛЕТИЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕЛИКВИИ почти за полтора столетия хранящиеся в фондах Музея литературы и искусства Академии наук Армении, собраны на первой в Ереване мемориальной выставке.

Экспозиция открывается разделом, посвященным основоположнику новой армянской литературы Хачатуру Абовяну. На стенде — первые издания знаменитого романа «Раны Армении», единственный сохранившийся экземпляр «Нахашавих» — книги для чтения, напечатанной в 1862 году. Еще в типографии весь тираж этой книги был изъят и уничтожен царской цензурой. Тут же — рукописи великого армянского просветителя, его портрет, выполненный неизвестным немецким художником. По утверждению специалистов, это первое из известных изображений Х. Абовяна. Представлено также недавно завершенное первое академическое издание собрания сочинений Хачатура Абовяна в десяти томах, переводы романа «Раны Армении» на языки народов СССР, его книги, вышедшие за рубежом.

Большой интерес представляют мемориальные материалы, рассказывающие о выдающемся революционном демократе Микаэле Налбандяне. Экспонируются его личные вещи, библиотека, редкие издания произведений автора. Многочисленные материалы рассказывают о революционных и литературных связях Налбандяна с Герценом, Огаревым.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ — НАЦИОНАЛЬНАЯ КЕРАМИКА!

КЕРАМИЧЕСКИЙ ЦЕХ Ереванского изоиомбината Художественного фонда Армянской ССР существует всего один год. За это короткое время здесь выпущено несколько тысяч изделий почти тридцати наименований. Работники цеха не довольствуются только размножением лучших образцов художественно-бытовой керамики. Здесь создаются и свои оригинальные произведения — декоративные вазы, настенные и подвесные цветочницы, уникальные торшеры и другие предметы. Их авторы — заведующий цехом Ваган Терунян и мастер Эдуард Бероян уже предложили 14 самостоятельных работ. Все они запущены в производство.

ТЕАТР — В НОВОМ ЗДАНИИ

В ЦЕНТРЕ города Кировакана, на Ереванской улице, недавно от строительных лесов освободилось двухэтажное здание из розового туфа. Это новое помещение Государственного драматического театра имени Ованеса Абеляна, где есть зрительный зал на четыреста мест, артистические комнаты для репетиций и отдыха. Первой на новой сцене труппа показала своим зрителям пьесу чешского драматурга Павла Когоута «Такая любовь». Режиссер спектакля — С. Анманян, художник Р. Налбандян.

ИЗ ТУРКМЕНИИ

В ГОСТЯХ У КОЛХОЗНИКОВ

КАЖДОЕ ЛЕТО коллективы ашхабадских театров покидают город и отправляются на гастроли по районам Туркменистана. Иначе местные труппы сюда в пути.

Месяц выступал Туркменский театр оперы и балета имени Махтумкули в Тешенском районе (Марыйская область), где показал оперы «Шасенем и Гариб», «Зохре и Тахир», «Кемине и Казы», «Лейли и Меджнун», «Аршин-мал-алан». Сейчас коллектив знакомит со своими спектаклями жителей Кировского района.

Тепло встречают зрители Марыйской области и артистов Туркменского академического театра драмы. Немногим больше месяца находится он в гостях у хлопкоробов и животноводов, но уже показал восемьдесят спектаклей, которые просмотрело около сорока тысяч человек.

ХОЗЯЙКА КНИЖНОГО ПАВИЛЬОНА

МОТОРИСТКУ Тамару Казарову хорошо знали на первой ашхабадской швейной фабрике: она была книгоношей и часто приходила в цехи предприятия, в его общежития. Сейчас девушки нет в Ашхабаде: по призыву партии она уехала на целину, в один из новых совхозов, созданных в зоне Каракумского канала. А здесь, на фабрике, эстафету распространителя литературы приняла от нее Нина Иванченко.

В первые же дни своей работы комсомолка попросила руководителей фабрики открыть на территории предприятия книжный павильон. И он был построен в тенистом сквере рядом с фабрикой. Энтузиастка-общественница открывает его после окончания смены на два-три часа. В распространении литературы Нине Иванченко помогают работники книжной торговли Ашхабада, общественные организации швейной фабрики. Множество книг продает рабочим и служащим фабрики молодая хозяйка павильона.

ПАМЯТИ ШАХИРА

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ республики готовится широко отметить 150-летие со дня рождения классика туркменской литературы Молланепеса. В библиотеках, дворцах культуры и клубах организуются выставки, посвященные творчеству поэта, проходят литературные вечера.

Большую концертную программу, составленную из песен Молланепеса, подготовили участники художественной самодеятельности колхоза «Победа» Марыйского района. На днях они познакомили с ней своих односельчан.

ПУТЕШЕСТВУЮТ... КАРТИНЫ

К ЖИТЕЛЯМ Ташауза привезла передвижная выставка произведений художников Туркменистана. В одном из выставочных залов города экспонируются сорок живописных полотен Х. Аллабердыева, Н. Доводова, И. Клычева, А. Хадженева и других художников, графические работы и агитплакаты.

ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ СОВЕТСКИМ ХУДОЖНИКАМ

На состоявшейся в Праге Международной выставке керамики советские художники удостоены пятидесяти четырех наград.

Золотыми медалями награждены В. Васильковский, Д. Головко, А. Журкин, А. Лепорская, Ю. Матвей, С. Озолиня, В. Ольшевский, А. Суренков, Ю. Сергеев, А. Типпе и Н. Усталу.

15 художников награждены серебряными медалями и 29 — дипломами.

Артисты из ГДР

ВЧЕРА на Шереметьевский аэродром прибыл двумя самолетами коллектив Ансамбля Народной армии ГДР. Армейские артисты из Германской Демократической Республики пробудут в Советском Союзе три недели и выступят в Москве, Ленинграде, Риге и Вильнюсе.

Коротко

МОСКВА. Пять дней продолжался этот необычный семинар культработников столичного территориального курортного управления профсоюзов. Больше ста человек — массовиков-затейников — мастеров хорошего настроения съехались сюда из здравниц семи областей — Московской, Тульской, Рязанской, Калужской, Калининской, Брянской, Смоленской. В программе семинара — немало интересного, например занятия старших методистов Н. Соловьевой из Центрального парка культуры и отдыха имени Горького и Ю. Левита из Дома народного творчества. Поделились своим многолетним опытом лучшие организаторы культурного досуга различных домов отдыха и санаториев. Основное место здесь занимал вопрос об улучшении культурно-массовой работы в свете решений XXII съезда КПСС.

ДУШАНБЕ. В новом красивом жилом доме, выстроенном на одной из центральных улиц таджикской столицы, открылся просторный и светлый зимний магазин. На его открытии присутствовали секретарь ЦК КП Таджикистана Н. Зарипов, министр культуры Таджикской ССР А. Имамов, многочисленные книголюбы. Поэты Мирзо Турсун-заде, Мирвали Миршакар, Аминджон Шукухи встретились с книголюбами.

«ПУСТЬ ИГРАЕТ ПАТЕФОН...»

За высокую культуру села

МОЙ СОБЕСЕДНИК, директор колхозного дома культуры, оказался не очень словоохотливым.

— Известно, что в клубе бывает: кино, танцы...

— А еще что?

— Ну, лекции бывают... О международном положении, о вреде курения.

— А музыкальные вечера?

— Что вы! Где мы лекторов возьмем! У нас никто консерваторий не кончал.

— А беседы о творчестве художников и композиторов, обзоры книжных новинок у вас проводятся? Или, например, вечера о культуре быта?

— Нет, не проводятся. С кадрами у нас тугo.

И директор дома культуры колхоза «Молдавия» Страшенского района Николай Гечу тяжело вздохнул.

Этот вздох следовало толковать следующим образом: «Хорошо вам рассуждать об эстетическом воспитании, о музыкальных новинках, а каково нам, с нашими-то возможностями!».

Но ведь по соседству с колхозом «Молдавия», в селе Страшены, работает музыкальная школа. Пусть не каждый преподаватель, загруженный уроками, сможет постоянно руководить хором или оркестром, но разве не каждый в состоянии прочитать в месяц две-три лекции?

А в самом селе Селец! Здесь три школы, сто пятьдесят учителей — могучая интеллектуальная сила!

Разве это не те самые возможности, на отсутствие которых жаловался директор дома культуры! Причем эти резервы были нами обнаружены, так сказать, на самой поверхности, после беглого и поверхностного знакомства.

Вот почему мы не могли посочувствовать Николаю Гечу, когда он, тяжело вздыхая, жаловался на отсутствие кадров. Вот почему мы не могли оправдать его в том, что под античными сводами роскошного дома культуры звучат лишь заезженные аргентинские танго да фонограммы какого-нибудь старенького кинофильма.

И упущения Николая Гечу тем более очевидны на фоне культурной жизни некоторых молдавских сел.

ПОЖАЛУЙ, самый деятельный участник всех клубных мероприятий в селе Лозово — учитель средней школы И. Морошану. Он дирижирует хором, проводит литературные вечера. Учитель Антонюк руководит хором и оркестром при клубе в селе Кашкер Одинцовского района. Конечно, и тот и другой — общественники, работают безвозмездно.

Но у каждого человека есть музыкальный или драматический талант. Но ведь и клубная работа не ограничивается одной только самодеятельностью. Учительница С. Бурка из села Лозово, например, учит молодежь красиво одеваться. Агроном села Александрены Табаран ведет кружок любителей природы. Словом, люди любой специальности и любых интересов находят в современном клубе применение своим силам.

Но, к сожалению, далеко не каждый сельский клуб в Молдавии может похвалиться таким активным сотрудничеством интеллигенции.

Когда к учителю А. Шкъопу, известному в селе Гавешты Страшенского района виртуозному баянисту, приходила делегация молодежи с просьбой поиграть в клубе, он высокомерно отвечал:

— Бесплатно! Бесплатно пусть играет патефон — он железный!

Но патефона, а тем более радиолы, в клубе не было. Был только баян, единственный инструмент в клубе. Когда обнаружилось, что верхнее соль у него немного фальшивит, А. Шкъопу предложил свои услуги. А через месяц он появился с клубным баяном на очередной свадьбе.

Конечно, А. Шкъопу человек, единственный в своем роде. Другие не посягают на клубное имущество, но ничего и не дают, ссылаясь на занятость, на отсутствие «таланта» или на другие причины. А третьи — и их большинство — просто не решаются проявить инициативу. Они бы охотно пришли в клуб, работали бы добросовестно и с увлечением, если бы руководитель этого самого клуба пригласил их, дал конкретное задание, помог в самом сложном — организации нового дела...

И, конечно, очень важен пример, который подают сельской интеллигенции профессиональные работники искусств.

Два раза в неделю в село Лозово приезжает заведующий кафедрой Кишиневской консерватории И. Попеску. Вот уже семь лет он руководит на общественных началах хором, который по праву считается одним из лучших в республике.

И нам кажется, что между деятельностью И. Попеску и активностью лозовских учителей существует прямая зависимость: пример одного увлекает многих...

ДВА ГОДА НАЗАД состоялся третий пленум комитета профсоюза работников культуры Молдавии. Его участники в обширном, развернутом решении не сами странницах клятвенно заверяли, что они не оставят сельские клубы без присмотра. Композиторы, актеры, художники торжественно обещали не менее двух раз в месяц приезжать в село, устраивать выставки, дарить песни, картины, читать лекции, давать концерты.

Прошло полгода. Затем год, другой. Но сколько колхозники ни вглядывались в голубую даль — не запылит ли дорога! — машин с гостями не было видно.

Впрочем, некоторые мастера искусства все-таки приехали в село. Но отнюдь не по решению пленума республиканского комитета профсоюза...

Методист-хормейстер республиканского дома народного творчества тов. Лихачев знал, что Страшенскому дому культуры трудно без квалифицированной помощи. Поэтому за постановку четырех танцев он потребовал три тысячи рублей (в старом масштабе цен).

А в колхоз «Вяце Ноуэ» торопился другой гастролер — тов. Мунтяну. Колхозный клуб не скупился. За четыре визита в месяц он платил тысячу рублей плюс транспорт в оба конца, поскольку Мунтяну ездил с неохотой в других клубах.

Заметим, кстати, что в колхозе «Вяце Ноуэ» принцип материальной заинтересованности распространялся не только на руководителей, но и на участников самодеятельности. Каждый местный талант за репетицию получал по трудодню. А в селе Слободзея этот принцип сохранился до сих пор. Музыкантам духового оркестра за каждый час репетиции записывается по четверти трудодня. В самом деле, работа тяжелая — попробуй-ка целый час дуть в трубу!

Эти финансовые излишества приналожили внимание комиссии Госконтроля. Был составлен акт, отметивший излишнюю щедрость во взаимоотношениях с заезжими и местными творческими силами.

— А что же нам делать? — недоумевают в иных колхозах. — Кто же у нас будет вести самодеятельность?

Конечно, приглашать профессионалов можно, и республиканское Министерство культуры утвердило для этого специальную тарифную сетку. Но разве наезды столичных знаменитостей — единственный способ утолить кадровый голод?

Совсем недавно Министерство организовало курсы для заведующих клубов, руководителей хоров, танцевальных коллективов и других кружков. Но почему-то многие колхозы игнорируют их: в прошлом году, например, для Дубоссарского района было забронировано двадцать мест. А приехали учиться всего четыре человека. Готовит клубных работников и Сорокский культпросветучилище «Сырбу». Но в прошлом году из десяти гарантированных мест колхозы использовали только три...

Знакомясь с культурной жизнью молдавских сел, мы повсюду наблюдали такую закономерность: там, где забит наглухо клуб, процветает сектантские молельные дома, оживают предрассудки.

Заросли паутиной углы в клубе села Галешты. Только изредка заведующий открывает скрипучую дверь, чтобы прокрутить старенький кинофильм. И в этом селе девушки боятся танцевать с ребятами и считают, что ходить в клуб вообще неприлично, да и отец с матерью заругают...

А в селе Воркиченко молодежь назначает свидания не у клубной арки, а у паперти «храма божьего».

А клуб! Вот уже год как его закрыли из-за аварийного состояния. И теперь негде даже демонстрировать фильмы. Правда, находчивый киномеханик Н. Бессмертный устраивает сеансы во дворе своего дома. Но много ли зрителей может вместить этот импровизированный кинотеатр!

НО ДАЖЕ САМЫЙ талантливый, энергичный руководитель в самом роскошном, по последнему слову техники отстроенном дворце немного сможет сделать один. Только там хорошо работают клубы, где решающее слово принадлежит энтузиастам — учителям, врачам, агрономам, где клубная работа — постоянное, живое дело, а не штурмовое мероприятие перед очередным смотром районной самодеятельности.

Галина ТИТОВА,
спец. корр.
«Советской культуры».

МОЛДАВСКАЯ ССР.

МУЗЫ ВО ВСЕХ ЦЕХАХ

НАМ пишут

ЗАВОД НАС ЗНАЕТ

Главный коридор — центральная магистраль нашего завода: через него лежит путь во все цехи. На стенах — портреты кадровиков, стенды, «молния».

«Рабочий критик» — озаглавлена одна из стенных газет, и никто не проходит равнодушно мимо свежего номера. Да и как не заинтересоваться: ведь «критики» — это члены заводского кружка кино- и театральных рецензентов. Каждому хочется узнать, что думают о новых фильмах товарищи по работе.

Подшипниковцы читают рецензии, с одними авторами соглашаются, с другими хотели бы поспорить. Некоторые задумываются — им хочется научиться глубже разбираться в произведениях искусства.

Такие приходят к нам в кружок.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Кадровики завода помнят, как по инициативе большого любителя искусства слесаря А. Данилова в 1934 году были организованы встречи с мастерами театра и кино. На завод приходили Мейерхольд, Дикий, Судаков, Любимов-Ланской, Викторина Кригер и другие. Они пробудили у рабочих и инженеров глубокий интерес к театру. Встречи с Рошалем, Донским и другими кинорежиссерами приобщали подшипниковцев к миру кино.

В 1935 году родился кружок кино- и театральных рецензентов. Сотрудничество кружка в 1935—1938 годах в журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент» при редакции «Правды», творческая командировка шестнадцати кружковцев в Ленинград, участие в съемках «Александра Невского», неоднократные встречи с актерами Малого театра, МХАТа, Театра имени Моссовета — как много незабываемых событий было в его жизни!

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

В кружке две секции: кино и театра. Занятия секции кино ведет старший редактор журнала «Искусство кино» Л. Фураков, а секции театра — зав. литературной частью Театра имени Моссовета Е. Буромская. Всей работой кружка руководит избираемое ежегодно бюро во главе с нашим бессменным старостой, кадровиком завода Ниной Васильевной Якимович.

Нас больше пятидесяти, молодежь и люди постарше. У нас самые разные специальности: Н. Киреев — бетонщик, Л. Андронов — инженер, Л. Алипин — мастер, А. Зайцева — контролер, О. Бородина — машинистка. Один из активнейших членов кружка — кадровик завода А. Цын, который работал на заводе расточником, а теперь ушел на пенсию. Цын — рабочий с высшим образованием. Каждый из нас любит свою профессию, и в то же время всех объединяет одно: интерес к искусству.

ИНТЕРЕСНО!

Просторный кабинет в завоодуправлении. Приходим, располагаемся поудобнее и начинаем серьезный разговор о новом фильме, который просмотрели заранее. Читаем свои рецензии. Восхищаемся, критикуем, спорим.

Обсуждения помогают нам расти всем вместе, и от занятия к занятию выступления становятся все серьезнее и глубже.

Бывают у нас и теоретические занятия. Творчество режиссера, сценариста, художника, мастерство актера, работа оператора — много интересного для себя, важного для правильного восприятия фильмов и спектаклей узнали кружковцы из этих бесед. Лекции в театральных музеях, организованные специально для подшипниковцев, познакомили нас с историей русского и советского театра.

Члены кружка — неизменные посетители всех художественных выставок, и очень часто мы принимаем участие в обсуждении экспозиций.

Не все из нас еще пишут рецензии. Не все рецензии равноценны. Мы не станем профессиональными критиками. Задача нашего кружка — научиться понимать, научиться чувствовать искусство.

Каждому даны глаза, но не все глаза видят одинаково. Чем больше человек знает, чем шире его кругозор, тем более проницательным и требовательным становится его взгляд.

— С того времени, как я пришел в кружок, я совсем иначе стал смотреть фильмы и думать о них. Раньше я говорил только: «фильм понравился» или «фильм не понравился», теперь же мне стали понятны художественные достоинства и недостатки кинокартин, — так сказал на одном из занятий кружка слесарь Г. Медалев. То же самое могут сказать о себе и многие другие кружковцы.

ВСТРЕЧИ С МАСТЕРАМИ

Кружок кино- и театральных рецензентов — это не только наши занятия в стенах завода. Это и просмотры новых фильмов и спектаклей, и наши выступления на обсуждениях премьер в кинотеатрах, театрах, в московском клубе «Дружей кино», это и участие в вечерах, устраиваемых в Доме актера и в Доме кино.

Большой друг нашего кружка — Театр имени Моссовета — всегда знакомит нас со своими новыми работами. Совсем недавно театр поставил драму И. Штока «Ленинградский проспект». Перед тем как посмотреть спектакль, мы встретились с режиссером И. Анисимовой-Вульф.

Это только один из примеров дружбы заводских рецензентов с мастерами сцены — таких примеров немало. Незабываемы встречи кружковцев с С. Юткевичем, М. Роммом, А. Аловым и другими. Каждая такая встреча — волнующее событие.

СОДРУЖЕСТВО НЕОБХОДИМО

Наша дружба с мастерами необходима нам. Думается, что эта дружба необходима и деятелям искусства: ведь истинному художнику не безразлично, как воспринимает зритель его творчество. Если зрителя оставалась равнодушны к новой работе художника, то, возможно, его постигла неудача, и ему следует задуматься над дружескими замечаниями. Возможно и другое: зрители еще плохо подготовлены, и художнику нужно помочь им понять произведение, помочь развить в себе внутреннюю культуру и чутье. Выше будет культурный уровень зрителей, серьезнее их вкусы и запросы — значит, большее их число сможет по достоинству оценить явления искусства, а, следовательно, и само искусство станет развиваться быстрее, появится больше подлинно художественных произведений.

Д. ГРУНТФЕСТ, С. МЕРКУЛОВ, С. ЧАУСОВСКИЙ
— члены кружка кино- и театральных рецензентов Первого государственного подшипникового завода.

МОСКВА.

Год назад в Ленинграде шел смотр новых любительских киностудий. За цветной фильм «Лето в Пронопьевске» киностудия ордена Ленина шахты «Комсомол-ка» удостоена второй премии. Кинолюбители работают сейчас над фильмом «Я здесь живу».

На снимке (слева направо): руководитель студии Ярослав Тимошкин, проектировщик технического отдела Владимир Пушнарев, художественный руководитель Владимир Фофанов.

Фото В. ВОРТЕНКО.

«ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА» ИЛИ НАЧАЛО ТВОРЧЕСТВА?

В ЛЕНИНГРАДСКОМ отделении Союза художников шло обсуждение выставки работ молодых живописцев, скульпторов и графиков. Один из ораторов сказал: «Подражательность свойственна молодости. Пусть подражают. Потом это им надоест, и они скажут что-нибудь свое».

К этому заявлению можно было бы присоединиться, если бы говорилось о малозначащих вещах и маленьких детях. Но речь идет о выставке, где демонстрируется более 500 работ молодых художников. Ходишь по выставочному залу и невольно вспоминаешь: вот это я уже видел у Сезанна, это — у Рылова, это — у Рокуэлла Кента, Кончаловского, Марке... легко привести длиннейший список произведений, вызывающих подобные ассоциации.

«...Я никогда не отделял художника от мыслителя, — писал Стендаль, — как не могу отделить художественной формы от художественной мысли».

Эти слова вспомнились мне на выставке потому, что в ряде полотен прежде всего поражало именно отсутствие художнической мысли. Их авторы уверенно владеют мастерством подражания (если таковое вообще существует), но какое удивительное легкомыслие стоит за всем этим! Создается впечатление, что они — вольно или невольно — ставят перед собой задачу: повторить созданное, открыть открытое. А надо ли говорить, что повторение — только лишь ученичество, школярство, но не творчество.

Не задумываясь об общественной значимости своего творчества, некоторые авторы работ, представленных на выставке, стремились поразить зрителя прежде всего манерностью своего письма. Иначе откуда появились бы желто-красные квадратики «Сентября» Б. Запорожца (объект подражания можно и не называть!), полотна Г. Егошина «Натюрморт» и «Цирк», наконец, расхваленная на обсуждении искусствоведом Арбузовым картина Э. Закаряна «Автопортрет с музой». Иконописная манера письма Э. Закаряна, этакая перковная «каноничность» строгость соседствуют здесь с откровенно пошленьким цветочком, который умыкал муза поднесла к чахлой груди.

И тут же, рядом — имитация детского рисунка, должен ствующая отражать якобы остроту и непосредственность восприятия, — «Зимний сад» В. Борисова, «Посадка на поезд» Р. Гудзенко, «Переяславль» З. Аршакуни. Наконец, совсем уж откровенно подражательные работы Г. Сурской «Лодки», «Голубой мостик», «Гурзуф».

Во время обсуждения многие работы предлагалось отнести к «издержкам производства». Не слишком ли щедрое предложение? В то же время во многих полотнах упрямо пробивается свое ощущение увиденного, свой собственный взгляд. И это взгляд художника! Какой удивительной, радостной, волнующей свежестью веет от картины А. Токаревой «Подснежники», каким истинным лиризмом согреты пейзажи Н. Лунева, Д. Журавлева, Б. Гринина! Подлинный талант всегда чувствует себя скованным в узких рамках подражательности. И когда смотришь на картины этих молодых художников, так и хочется поторопить их: ну, скорее же развяжитесь, дорогие товарищи!

Я хочу, чтобы меня поняли правильно: одно дело — сила традиций, другое — подражательность, эпигонство. Сила традиций — двигатель; эпигонство влечет за собой топтание на месте. Мне думается, плохую услугу оказал молодым художник старшего поколения В. Власов, сказав буквально следующее: «Традиции ведут к рутине. Художник должен двигаться вперед, не глядя назад». И хотя В. Власов был абсолютно прав в своем конечном выводе, что «искусство должно быть новым во всем: в задачах (то есть в содержании. — Е. В.), приемах, формах», но призыв отойти от традиций был по меньшей мере странным, если не сказать, нигилистическим.

Итак, крайности. С одной стороны — «Пусть подражают, потом скажут что-нибудь свое», а с другой — «Не глядеть назад». Хочется верить, что молодые художники, чьи работы представлены на выставке, в поисках «правды без притворства» будут преодолевать подражательскую манерность.

Путь же к этому один — освещение своего творчества большими мыслями.

Хорошо, что такая — первая! — выставка организована и вызвала споры. Плохо, что она не стала школой для многих молодых живописцев. На обсуждении в Ленинградском отделении Союза художников многие правильные, принципиальные оценки тонули в потоке путаных мыслей, здесь можно было слышать неуемное превознесение явно слабых работ. Вот это куда более тревожные факты! Ведь пренебрежение четкими, высокими критериями может увести творческую молодежь к живописи сокрушительной, безудержной, остановить ее на позициях подражательности, убить в ней поиск и самую радость находки.

А самое главное, что надо было во весь голос сказать подрастающим мастерам: смотрите жизнь, наблюдайте жизнь, любите ее, ибо только она источник подлинного творчества для своего народа. Настоящее искусство — пришедшее из жизни и поверяемое ею!

Евг. ВОЕВОДИН.
ЛЕНИНГРАД.

БОЛЕЗНИ РОСТА

О НЕКОТОРЫХ трудностях — трудностях организационных, но тормозящих творческий рост народных театров, мы и поведем сегодня речь.

Год назад драматический коллектив клуба электроучастка Азербайджанской железной дороги был торжественно удостоен звания народного театра.

Творческая лаборатория народного театра находится... в фойе кинотеатра. Вот, например, идет репетиция классической армянской комедии «Пепо». Герой, роль которого с увлечением исполняет Р. Галустян, произносит свой центральный обличительный монолог — в это время в фойе выливается говорливый поток зрителей из кинозала: кончился сеанс... Потом продолжается монолог, сопровождаемый грохотом дисков в кинобудке. Потом опять поток зрителей, собирающихся на новый сеанс.

Маленький, едва вмещающий сотню человек, зрительный зал. Сцена здесь так миниатюрна, что нужен не художник, а фокусник, чтобы расставить декорации на этом пятачке. Печатных афиш, которые извещали бы о спектаклях народного театра, в городе что-то не видно. Где же и перед кем будет выступать этот творческий коллектив?

Надо ли нагромождать трудности там, где возможно их избежать? Разве это — не следствие безразличия некоторых руководителей от искусства? И прежде всего это относится к культотделу Дорпрофсожа.

В Азербайджанском совете профессиональных союзов вопросами культурной работы занимается Я. Тарыканов. Он знает не только каждый народный театр, но и людей, из которых эти коллективы состоят. Он соглашается: да, во многом эти нарекания справедливы. Но с тех пор, как бакинские газеты «Вышка» и «Железнодорожник Азербайджана» опубликовали статьи В. Бегияна (а это было в марте), произошли некоторые изменения. В штате у клуба электроучастка есть теперь художник, костюмер. Значит, легче станет и с декорациями, и с костюмами.

Что же касается продажи билетов, устройства гастролей и прочих организационных дел, тут народные театры должны сами проявлять больше расторопности. Например...

И предлагаемый выход действительно заслуживает внимания: а что, если в каждом народном театре будет свой общественный директор? Творчески связанный с самодеятельностью, такой человек смог бы по-настоящему вникнуть и во все организационные вопросы.

Однако такое предложение — лишь ответ на один вопрос.

Между тем трудности, с которыми сталкивается в своей творческой жизни народный театр клуба электроучастка, характерны и для других, более крупных и лучше обеспеченных самодеятельных коллективов.

Вот пример — Дворец культуры имени 26-ти бакинских комиссаров. Большое удобное здание, здесь всем хватает места. Одновременно, в разных залах, идут репетиции. Азербайджанский сектор народного театра ставит пьесу молодого драматурга, участника самодеятельности. А в русском коллективе шел прогон первого действия «Доходного места» А. Островского. На большой, главной сцене Дворца культуры с азартом исполнил лезгинку детский хореографический коллектив. Есть еще оперная студия, она работает в другие дни... Достаточно побыть здесь несколько часов, чтобы увидеть: творческая жизнь Дворца культуры по-настоящему интересна и значительна.

И все-таки... жалобы есть. Вот они:

— С декорациями трудности! Тяжело доставать холст.

— Почему мы не можем изготовлять костюмы по собственным эскизам? Материал по безналичному расчету не отпускают. Приходится брать костюмы напрокат в парке Низами. Это дорого и неудобно.

Но удивительно: все эти жалобы, хотя они во многом справедливы, не создают гнетущего впечатления. Наоборот, за всеми этими заботами ощущается здоровый пульс нашего времени. Все говорит о большой увлеченности, без которой немыслимо развитие самодеятельности.

Театру охотно помогают женщины, занимающиеся во дворце на курсах кройки и шитья. Общими усилиями приготовлено немало костюмов. А как аккуратно и умело оборудовано помещение костюмерной — далеко до этого прокатной базе!..

И главное, пожалуй, заключается в том, чтобы не тормозить эту творческую энергию, верно направлять ее. А для этого нужны люди — знающие, умелые. Их надо готовить. Но как?

Видимо, так... На столе директора Республиканского дома народного творчества — новенькое, еще пахнущее типографской краской объявление: Азербайджанский государственный театральный институт имени М. Алиева и Республиканский дом народного творчества производят набор в Народный театральный институт.

— Очень надеемся на этот институт. Два года занятий без отрыва от производства, и будут кадры... — объясняет директор М. Исмаил-Заде. — То же самое мечтаем сделать и для балетмейстеров, и для хормейстеров.

Говорили о методической помощи, которую должны оказывать самодеятельности высокопрофессиональные режиссеры, художники. О творческой дружбе и о междуведомственных барьерах, мешающих общему делу. Ведь отношения между Республиканским домом народного творчества, который занимается городскими дворцами культуры, и управлением культпросветучреждений Министерства культуры, в чьем ведении колхозные клубы и библиотеки, являются следствием таких искусственных междуведомственных делений и осложнений...

Наконец, мы беседуем с заместителем министра культуры Азербайджанской ССР М. Курбановым. В его настольном календаре появляется запись о прокатной базе, доход от которой идет на озеленение города. А за нею возникает целый ряд вопросов: а каком же все-таки виде будет существовать это предприятие? Кто непосредственно займется перевозкой костюмов в более подходящее здание, устроит на базе подсобные цехи — реквизитный, гримерный, парикмахерский, или даже специализированный магазин?

Затем об излишках, которыми располагают некоторые профессиональные театры. Чтобы перевести ненужные, вышедшие из употребления костюмы и реквизит с баланса на баланс, то есть передать эти вещи из профессионального театра, подчиняющегося Министерству культуры, в ведение профсоюзных клубов, нужно разрешение Совета Министров республики.

Потом о мануфактуре, той самой, которую магазины не могут отпускать народным театрам по безналичному расчету. За нее народные театры (по таким же строгим инструкциям, контролируемым теми же финансовыми органами) должны расплачиваться именно по безналичному расчету. Чтобы выйти из этого замкнутого круга, нужно тоже соответствующее решение Совета Министров.

Время покажет, насколько действенными окажутся эти заметки. Заметки на календаре.

О. КАЛИНЕНКО,
спец. корр.
«Советской культуры».

БАКУ.

В ХЕЛЬСИНКИ

БИОГРАФИЯ этого коллектива совсем короткая. 54 молодых музыканта объединились в оркестр два месяца назад, чтобы подготовить программу для VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Часами репетируют они в Большом зале Московской государственной консерватории. На репетициях царит радостная творческая атмосфера. Народный артист Армянской ССР М. Тэриан, художественный руководитель оркестра, требует высокого исполнительского мастерства. Он заставляет оркестрантов оттачивать каждую музыкальную фразу.

Репертуар — увертюра Ветховена «Прометей», Антракт из оперы «Орестея» Танеева, симфония Гайдна «Часы», 2-я сюита Стравинского, Вальс и скрипичный концерт Сибелиуса. Оркестр будет аккомпанировать артистам Петрозаводского театра, которые покажут балет «Сампо». В его сопровождении пойдет и концерт мастеров искусств Советского Союза.

Дирижерам молодого коллектива оркестрантов — аспирантам Московской консерватории Игорю Чалышеву и Рубену Вартанянц в успешной работе помогает то, что ядро коллектива составляет уже завоевавший прекрасную репутацию струнный оркестр М. Тэриана. Этот ансамбль также выступит на фестивале со своей программой. Днем рождения московского струнного оркестра считают 3 декабря 1961 года, когда он играл перед студентами Университета дружбы народов имени П. Лумумбы. Не раз отмечались тонкое художественное мастерство коллектива, его увлеченность, сочность и красота звучания оркестровых групп.

Струнный оркестр подготовил «Пассакалию» Генделя в обработке профессора С. Аслямазяна. Искусно отработанная оркестрантами, она вместе с «Ромэнсом» Сибелиуса, «Норвежской мелодией» Свенсена, музыкой Грига составляет подлинное украшение программы.

Наряду с русской и западноевропейской классикой струнный оркестр везет на фестиваль сюиты В. Власова и М. Скорика, «Элегию» Шандура Каллоша и Симфонию В. Овчинникова.

Самодеятельные артисты Псковщины

ДРЕВНИЙ Псков много раз преграждал путь иноземным захватчикам, стремившимся поработить Русь. Героически сражались с врагом его сыновья и дочери в годы Великой Отечественной войны. Созидательный труд кипит сейчас на заводах и фабриках Псковщины, на ее полях, где зреет серебристый лен.

Ярким языком искусства обо всем этом повествуют в своем творческом отчете приехавшие в Москву участники художественной самодеятельности Псковской области. Первый концерт они дали на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

С живым интересом слушали москвичи кантату местного композитора М. Вульфа «Земля псковская», которую исполнил академический хор Клуба имени В. И. Ленина. Дружными аплодисментами были награждены гусляры из Гдовского района дед и внук Петровы.

Гости выступят также в московских парках и клубах.

—o—

Массовый праздник

В НОВОСИБИРСКЕ стало традицией проводить летом на стадионе большие массовые праздники с участием артистов кино, цирка и эстрады.

На днях на хоккейном поле стадиона «Спартак» разместилось около семи тысяч зрителей. Для них было дано представление «1:0 в вашу пользу». Вел его и комментировал спортивный комментатор Вадим Синявский. Перед новосибирцами выступили артисты С. Мартинсон, С. Филиппов и З. Федорова, танцоры братья Гусаковы, молодежный эстрадный оркестр Новосибирской филармонии, Г. Дудник и бакинские артисты Шаров и Наджаров.

В числе исполнителей были отец и сын — народный артист РСФСР солист Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова Л. Ярошенко и заслуженный артист РСФСР О. Ярошенко.

Ответы и отклики

«БИБЛИОТЕКЕ НАДО ПОМОЧЬ»

Под таким заголовком в «Советской культуре» № 71 (1407) было опубликовано письмо группы деятелей культуры и искусства Белоруссии, в котором обращалось внимание на тяжелое положение единственной в республике нотно-музыкальной библиотеки.

Как сообщил редакции начальник управления культуры Минского горисполкома М. Жуковский, в настоящее время приняты меры. После капитального ремонта площадь нотно-музыкальной библиотеки увеличится в два раза. Временно ей предоставлено пригодное для работы помещение.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛУНАТИКИ И ЛЮДИ СОЛНЦА

ТАКОЕ, вероятно, каждый наблюдал: еще грохочет небо, а солнце, опершись лучами на днища туч, уже парит в межгрозовых проемах.

А луна? Вы видели ее в грозу? Наверно, нет... потому что свет ее — неверный, отраженный, и меркнет он, когда в природе идет борьба добра и зла...

Вовеки не забудется гроза, что прогремела не так давно над нашей страной. В ее раскатах обновилась вся наша жизнь. А над землей светило солнце. Оно зажглось в сердцах людских... И те, кто знал лишь отраженный свет, померкли. Они — лунатики. Мы — люди солнца. Они и мы — живем под одним небом...

«Под одним небом» — так назвал драматург Аркадий Мовзон свою пьесу, премьера которой недавно состоялась в Минском русском драматическом театре имени М. Горького.

Народ валом валит на спектакль. На сцене — спор яростный и нешуточный: о прошлом, сегодняшнем, будущем.

— Время было такое, — оправдывается «лунатик» Микишев перед сыном солнца Трояном.

— Правильно, — вторит шепотом на ухо мужу сидящая передо мной дама.

— Неверно! — кричит на сцене Троян. Очень трудно ему оставаться спокойным. И зал понимает его. Испуганный шепот дамы тонет в одобрительном гуле.

«Лунатики», как и мы, тоже мечтают о будущем. Общественное положение — вот что будет определять место индивидуума в жизни, поучает сына Борис Микишев. И он, очевидно, прав, если понимать под общественным положением талант человека, его опыт и труд. Хороший как будто совет. Но Микишевы так уж устроены — тление их сердец не разгорается в жар. Отец наставляет сына, как половчее вскочить на подножку чужой славы и «зайцем» въехать в будущее. Троян — вот опора для этого!

В основе пьесы — нравственный конфликт. Написанная в жанре психологической драмы, она отличается общественной значимостью поднятых проблем, публицистичными вспышками гражданственной темы конфликта, тесно переплетенной с темой моральной.

Если попытаться изложить интригу — верхнее течение сюжета пьесы, явными станут нежелательные, на первый взгляд, совпадения с тем, что уже видено нами в произведениях других авторов. Самая близкая аналогия — «Проводы белых ночей» В. Пановой. Да, у Мовзона есть свой Валерик — Борис, есть и «соблазненная» Нинка — Вера, и дочь влиятельного папаши — Маша Троян, в доме которой Борис ищет пристанища, подобно тому, как Валерик искал его у Люси. Казалось бы, есть все основания упрекать автора в неоригинальности. Но почему же зритель не упрекает? Наоборот, он после довольно-таки равнодушных проводов «Белых ночей» горячо встретил героев «Под одним небом» (обе постановки появились на афише Театра имени М. Горького в одном сезоне).

Пытаясь объяснить подобную ситуацию, я позволил себе представить А. Мовзона не драматургом, а зрителем на спектакле Веры Пановой. Вместе с ним, его глазами я смотрел пьесу, которая названа диспутом, «слушал» реакцию зала, «слушал» себя. Нам — и мне, и Мовзону — было грустновато. Диспута не было, ибо, если и появлялось активное чувство, его очень скоро вновь обволакивала кружевная акварель сентиментальной чувствительности. Для того ли автор затеял диспут, чтобы утвердить безысходную слепоту человеческих чувств: «любовь к тебе как бедствие, и нет ему конца»?

И захотелось спорить! Слепота — излечима. Больная любовь — не рок, а если и бедствие, то вызывающее общественные истоки, а стало быть, и определенные русла, которые, изучив, можно менять или ставить на их пути плотины.

Да простит мне Аркадий Мовзон столь вольные домыслы, но я, «побывав» таким образом вместе с ним на «Белых ночах», подумал о том, что сюжетные совпадения его пьесы с другими отнюдь не случайны. Он, очевидно, сознательно пригласил к себе приглядевшихся всем кочевников — персонажей. Поговорив с ними по душам, он помог им уразуметь то, чего они сами в себе не могли понять, когда квартировали в пьесах других драматургов.

Мовзон не упрощает сложность жизни и сложность характеров. Они у него сложны и естественны, часто естественно-противоречивы. Драматург выводит героев к зрителю так, будто он еще сам с ними мало знаком. Да, он вместе с нами почти любуется поначалу Борисом — тем, как этот красивый и озорной, остроумный парень лихо идет по жизни. А что такое Маша? А Алексей, а Людмила? Автор ставит вопросы, и из ответов героев пьесы рождаются их характеристики.

Пожалуй, самый трудный вопрос задан Павлу Трояну: как относиться к Микишевым? Он знает, что Микишев-старший — мерзавец и клеветник. Из-за него когда-то погиб замечательный человек. И вот Микишев просит: не говори сыну, пусть он не знает. И Троян обещает...

Сцена Микишева и Трояна наиболее сильная в пьесе и в спектакле. В ней сгусток моральных конфликтов, вздыбленных, словно по их целине ведется глубокая вспашка. Разумность и такт отличают в ней автора и режиссера Я. Ярова. Те же качества, помноженные на исполнительскую проникновенность и страсть, присущи актерам Г. Кочеткову (Троян) и И. Рожбе (Микишев). Разве что следовало, может быть, чуть-чуть прокорректировать эту сцену, убрав из нее авторский намек на сердечный приступ у Трояна. У него же в двух-трех фразах эмоциональные перехлесты.

«Опрос» Трояна — это одновременно экзаменовка и Микишевых. В их ответах сполна раскрывается диалектика их субъективной «правды». Младший, Борис, недаром «врывается» в спектакль с песней «Я люблю тебя, жизнь». Да, он, как и отец, любит... Но жизнь ли? Нет, он просто любит пожить! А пожить — это значит приспособиться ко времени. Кажется Микишевым, будто каждая их очередная подлость — последняя. И они искренне верят, что, достигнув какой-то новой житейской ступени, станут как все — добропорядочными человеками (считался же когда-то таким папаша). Их время ушло. Но они прилипалы или еще, как называет их автор устами Трояна, — «жонглеры, нам же во вред жонглирующие нашими же словами». И когда общество захлопывает перед Микишевыми лазейку, они искренне возмущаются. Это их бесит. Они начинают кусаться, порой даже больно.

Борис — Р. Янковский. Большая, принципиальная удача молодого артиста. Сколько широты и добродушия, смешанного с этакой симпатичнейшей безалаберностью, видится в его герое в первых двух сценах! Он проницателен и умен, когда тонко подтрунивает над собой, отметая тем самым малейшую вашу настороженность. Да, разгадать такого не под силу неопытной Машеньке (ее очень чистый портрет мягко написан артисткой Л. Былинской). Не совладать с ним ни Алексею (арт. Ю. Степанов), ни прямодушной и умной Людмиле (арт. З. Осмоловская).

Единственный человек в пьесе, которому можно и следует поручить «дело» Бориса,—Троян. И автор так и поступает. Но, поручив, почему-то вдруг усомнился в его силах и очень скоро поспешил на помощь с подсказками. Что такое, как не «подсказка», сцена прихода в трояновский дом Веры, чьи вечные чувства ранее растопил Борис?

Вере, кстати сказать, вообще не очень-то повезло, как в пьесе, так и в спектакле. Вызывает недоумение, что после операции она живет в комнате Алексея. Да и Алексей, пригласивший ее к себе, непонятен: неужели он уверен, что для девушки в таком положении это лучший выход? И разве у нее не нашлось подруги, которая бы пригласила ее к себе?

Обращаясь с такими вопросами к автору, я вдруг поймал себя на мысли: зачем, собственно, они? Ведь пьеса написана, с успехом идет на сцене, и дело не в частностях... Их, этих частностей, можно найти и больше: наряды Людмилы, неаккуратность и налет эклектизма в оформлении спектакля, в музыке — злоупотребление надрывным лейтмотивом, наконец, вся последняя картина, по существу, лишняя, ибо в ней развенчивается то, что давно уже развенчано.

Суть дела, конечно, не в этих частностях. Но они огорчают. Молчать о них невозможно именно потому, что драматург и театр вызвали нас на большой разговор, и все, что в нем затронуто, очень волнует.

Георгий КОЛОС.

МИНСК.

ПОВОДОМ для этого письма послужило отношение печати к постановке «Якова Богомолова» в Центральном театре Советской Армии. Мы дважды видели этот спектакль. Он произвел на нас сильное впечатление. И мы с нетерпением ждали рецензии на этот спектакль.

В Доме актера была проведена зрительская конференция. Но что же мы здесь услышали? Молодая девушка, специалист-горьковед, «разгромила» весь спектакль, назвав пошлым даже музыкальное сопровождение его. «Горький прозвучал со сцены, как Чехов», — заявила она, а в игре Попова различила лишь один минор. На девушку не стоило бы тратить столько слов, если бы следом за ней не стали раздаваться и другие голоса, обвиняющие Попова и режиссуру в чеховском прочтении пьесы. Но ведь это совершенно неверно!

Значительная работа творческого коллектива, право же, заслужила более внимательного к себе отношения или хотя бы более серьезного разговора. Но, к сожалению, дальнейшие выступления в ВТО вызвали у нас еще большее недоумение и досаду. Выступившие развернули оживленную дискуссию, является ли измена мужу «падением» или «подвигом» Ольги Богомоловой.

Обидно за Горького! Обидно за театр!

Такие спектакли, как «Яков Богомолов» в Центральном театре Советской Армии, необходимы советскому зрителю. Они воспитывают в нашей молодежи любовь к прекрасному, учат ее любить мечту. Мы надеемся, что спектакль будет, наконец, должным образом освещен в печати.

Т. ДУРОВА, Г. ДУБИНСКИЙ, В. ДУБИНСКАЯ, Е. и Н. КОВАЛЕНСКИЕ.

Выполняя просьбу читателей, мы сегодня публикуем статью Е. Балатовой.

В ТЕАТРАХ СТРАНЫ

Липецкий драматический театр. Сцена из спектакля «Голубая рапсодия» Н. Погодина. Вава—Т. Виноградова, Томаз—М. Ильин.

Хроника

ЛИПЕЦК

Здесь в помещении областного театра пьесой Георгия Мдивани «День рождения Терезы», повествующей о жизни героического кубинского народа, начал гастроли Рязанский областной театр драмы.

В его репертуаре: «Лес» А. Н. Островского, «Варвары» А. М. Горького, «Игра без правил» Л. Шейнина, комедия молодых ленинградских драматургов М. Смирновой и М. Крайндель «У себя в плену», драма К. Финна «Задержан на улице».

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Здесь закончил свои гастроли Севастопольский театр имени А. В. Луначарского. За время пребывания в городе показано 37 спектаклей в помещении Театра имени Горького. 14 раз шла пьеса «Том—большое сердце», которую посмотрели тысячи юных днепропетровцев.

Коллектив театра выезжал в города и районы области. Телезрители посмотрели «Правда входит в дом» и «Ленинградский проспект».

СВОЙ КЛЮЧ РЕШЕНИЯ

ОКОЛО ДВАДЦАТИ ЛЕТ пьеса М. Горького, известная сейчас под названием «Яков Богомолов», оставалась лишь публикацией незаконченной рукописи, предметом многочисленных литературоведческих исследований. Спорили о датировке произведения, о возможных вариантах развязки, о характере центрального образа, судьба которого обрывается в кульминационный момент, когда еще не совсем ясно, к чему собирался привести его автор. Единственной попыткой сценического прочтения «Богомолова» было концертное исполнение В. Якутом и Л. Орданской в 40-е годы отрывка из 3-го акта. И лишь за последние годы пьеса, несмотря на отсутствие финала, начала завоевывать одну сценическую площадку за другой. Первым показал ее в Новосибирске «Красный факел», затем — народный театр Метростроя, недавно — Центральный театр Советской Армии. Чем же вызвано такое внимание именно к этой пьесе Горького?

В последние годы наши театры с пристальным интересом вглядываются в образы горьковских интеллигентов. Вновь привлекают внимание «Варвары» и «Дети солнца», «Чудаки», появилась инсценировка «Жизни Клима Самгина». И даже в таких пьесах, как «Егор Булычов и другие» или «Мещане», по-иному зазвучали образы Звонцовых, Бессеменовых-младших.

Обширен даже далеко не полный перечень проблем, встающих в процессе работы над образами горьковских интеллигентов. Это и богатство творческих возможностей человека, и вопрос о том, как они реализуются, не погибают ли в погоне за обывательским благополучием, не развиваются ли односторонне. Затем вопрос о долге перед людьми тех, кто умеет управлять тайнами природы. И, наконец, обязанность «мастеров культуры» отдавать свои таланты на благо человечества. Постановка «Якова Богомолова» в Центральном театре Советской Армии — явление в этом ряду знаменательное.

А. Попов в заглавной роли «опрокинул» сложившиеся уже представления об этом образе. Богомолов в спектакле театра «Красный факел» был близок к тем героям, которых мы условно привыкли именовать «чеховскими». Человеком, внутренне активным, умным, но где-то в глубине души очень рациональным сыграл его В. Якут. Богомолов—Попов прежде всего мечтатель, влюбленный во все прекрасное. Его фантазия вдохновенно украшает мир, природу и окружающих людей. С первой символической сцены, может быть, слишком картинной для поэтики Горького, когда мы видим на экране в розовом отблеске зари силуэт человека, любовно сорвавшего цветок, и вплоть до того, как слушает он музыку в финале, нас увлекает эта творческая, талантливая натура. Мир, в который судьба забросила героя, — особый мир беспробудной, лениво-тяжелой скуки. На фоне лазурно-голубого крымского неба (тоже, может быть, не совсем соответствующего ржаво-рыжему холмистому пейзажу, рисовавшемуся Горькому), в доме, залитом ярким солнечным светом (художник И. Сумбаташвили), прозябают люди, в жизни которых нет никакой красоты. Грузно слоняется по открытым террасам хозяин Букеев (В. Ситков). И его чувство к красавице Ольге — эта последняя ставка, последняя надежда обрести смысл своего существования — остается бесплодным. Ничего не может этот миллионер предложить людям, кроме все того же букеевского тоскливо-бессмысленного бытия. Мелочны интересы «многоопытной» Нины Аркадьевны, в вызывающей «элегантности» которой Т. Алексеева сумела обнажить мещанскую суетность и заурядную хищность. Интеллектуальное убожество Ладыгина проступает у В. Зельдина тем ощутимее, чем больше любуется он статностью, подвижностью, даже своеобразной грацией человека, жизнь которого не омрачается ровно никакими тревогами, безоблачно спокойна и пошла в своей ровной колее. И сам дядя Жан, по замыслу Горького, творец и идеолог праздно-шутовской жизни, с блестящим цинизмом воюющий против вторжения в нее каких бы то ни было гуманистических идей, в спектакле ЦТСА подчиняется всеобщей вялой скуке. Жан — А. Хованский лишь беспомощно и тщетно суетится, стараясь создать иллюзию веселья.

Перед нами фрагменты праздно-ленивой, вялой и бессмысленной жизни. Тяжело падает на колени перед Ольгой Букеев. Элегантная Нина Аркадьевна, позабыв о «светских» манерах, подбоченись и некрасиво оттопырив губы, толкует Верочке о необходимости обеспечить свое будущее. Стареющий шпик Жан, шутовски подобрав полы рыжевато-песочного пиджака, приплясывает, «разыгрывая» беззаботность. И дробно стучат по ступеням террасы, по полупустым комнатам, по дорожкам сада каблучки Верочки (С. Дяк), тоскующей и раздраженной этим бессмысленным существованием.

Вряд ли удастся здесь талантливому строителю воздвигнуть тот радужный мир, который рисует его фантазия. Но сможет ли он заронить хоть зерно прекрасной мечты в души этих людей? Мы вправе были бы ожидать, что «штиль» в имении Букеева будет предгрозовым, что эта полусонная жизнь взорвется изнутри при первом же столкновении с человеком, подобным Богомолову. Но особенность конфликта спектакля ЦТСА в том и заключается, что «взрыва» не происходит, несмотря на столь острые сюжетные ситуации, как измена, ссора в «дуэльном тоне», выстрел... Самое поразительное, что Богомолов — Попов живет в этом мире, не погружаясь в него, своей обособленной жизнью. Перед нами человек, органически не способный быть активным ни в чем, кроме своего прямого дела. Когда Богомолов задумчиво набрасывает на песке какой-то чертеж или торопливо выкладывает куски минералов, когда он углубляется в новую схему, никому не придет в голову сомневаться в его энергии. Но вот тот же Богомолов умно и тонко говорит о красоте мира, и мы видим: он не только не старается увлечь своими мыслями других, но даже как-то инстинктивно уклоняется от столкновений с иной логикой, основанной на чуждых ему критериях добра и зла.

...Две женщины требовательно ждут чего-то от Богомолова. Голубоглазая Верочка в упрямых белых кудряшках, со слегка вздернутым носиком, наивно убежденная, что она обрела уже право судить о жизни... И жена его, Ольга (Е. Кудрявцева), умная, своенравная женщина, в глазах которой порой мелькает мучительная тоска... И для каждой из них Богомолов остается непонятным. Когда реальная жизнь вовлекает Богомолова в свой круговорот, он тотчас становится фигурой почти трагической в своей неспособности «опуститься» до активной борьбы.

Кульминационная сцена 3-го акта. Ольга сообщает мужу о своей измене. И, может быть, только ей одной не видно, как больно ранит она... Лишь плечи Богомолова опускаются под тяжестью удара, да привычные мысли вслух звучат какой-то непроизвольной автоматичностью. Усилие воли, сознательное нежелание пойти на будничное «объяснение», стремление даже сейчас успокоить ее, внушив веру в красоту мира и человека, — все это читаем мы в его сразу осунувшемся лице... Так приходит расплата за мучительную неспособность восстать против пошлости.

Театру остается развязать туго затянутый узел противоречий. Развязать, исходя из логики пьесы, не имея авторского текста. Находчивость и изобретательность режиссера Б. Эрина тут одержали серьезную победу. В тоскливом доме Букеева объявлен домашний концерт. Все собрались послушать старого виолончелиста. Незаметно удалился с заряженным револьвером в кармане Букеев, равнодушно сидят остальные... И только Ольга с мужем в первом ряду наслаждаются музыкой. Выстрел... Постепенно все вокруг понимают, что случилось. Поспешно уходят Ладыгин, дядя Жан, Нина Аркадьевна, убегает Верочка... Перед музыкантом остаются только двое: внимательно и увлеченно слушает Богомолов; слегка утомленная Ольга смущенно прикрывает невольный зевок.

Что же произошло? Мы увидели людей, которые живут мучительно скучной жизнью. Да и Богомолов, попавший случайно в этот мир праздной лени, не только не нарушил ее размеренного течения, но даже горячо любимой жене оказался неспособен чем-либо помочь, а лишь «заговорила» боль. Он не может указать дороги Верочке, уклонился от спора с Жаном и Букеевым и продолжает вдохновенно слушать музыку, не замечая, что рядом застрелился человек...

И, несмотря на это, хотя, может быть, всему зрительному залу вместе с героиней спектакля хочется стащить Богомолова на землю с этих высот, заставить его решительно расправиться с пошлостью, разогнать «жадных и жалких», театр как бы говорит: не надо мешать росту прекрасного в человеке. Возмездие за оторванность от жизни не минует Богомолова. И все-таки он будет нести в мир красоту. В глубинах горьковской пьесы, в богатстве ее проблематики, в самой недоговоренности обрывающегося текста, допускающей различные толкования, Театр Советской Армии нашел свой ключ к решению спектакля. Не скрывая ущербности главного героя и, может быть, где-то переходя от горьковских красок к палитре Достоевского, коллектив ЦТСА, исполнитель заглавной роли и режиссер спектакля утверждают значение подлинно творческой индивидуальности. Можно спорить с театром, совпадает ли такое истолкование драматургического материала с горьковским замыслом, но остается несомненным, что в спектакле ЦТСА «Яков Богомолов» мощно прозвучал лейтмотив творчества великого писателя-гуманиста, его гимн Человеку.

Е. БАЛАТОВА.

РАБОТЫ МОЛОДЫХ

НОВАЯ КАТЕРИНА

На сцене Малого театра в «Грозе» Островского молодая актриса Г. Кирющина сыграла Катерину — одну из самых сложных ролей мирового репертуара.

Катерина — незаурядная женщина, душевно цельная, противостоящая грязному, жестокому лицемерному «темному царству» Кабановых и Диких. Актриса верно прочерчивает психологию своей героини. Непосредственно, задушевно звучит ее разговор с Варварой — рассказ о детстве. С чувством меры сыграна сцена с ключом — когда Катерина решается пойти на свидание с Борисом (правда, строгость взятого ею тона заставляет исполнительницу несколько приглушить здесь чувства героини). Лучшее в ее исполнении — сцена ночного свидания, овеянная поэзией, глубоким, искренним чувством, и, наконец, — предсмертное прощание.

Успех Кирющиной еще раз подтверждает бесспорный факт: большая роль классического репертуара порождает большую актерскую удачу.

А. ШТЕЙН.

Хроника

ДУШАНБЕ

Таджикский академический театр драмы им. Лахути показал зрителям столицы новую работу — пьесу А. Островского «Без вины виноватые». Постановщик спектакля главный режиссер театра народный артист Таджикской ССР В. Лаинг, художник М. Лебедева. В роли Отрадиной-Кручининой выступила народная артистка СССР Т. Фазылова.

Спектакль прошел с большим успехом.

КАУНАС

Пьесой молодого литовского драматурга Ю. Мацкониса «Улиена» закончил сезон Каунасский государственный драматический театр.

Постановщик спектакля — главный режиссер театра Г. Ванцявичус. Художник Ф. Навицкас. Музыкальное оформление А. Бражинскас.

Спектакль тепло принят зрителями.

УФА

Перед выездом на летние гастроли в город Курган Республиканский русский драматический театр Башкирии показал новый спектакль «Глиняная собака» в переводе с башкирского самого автора — И. Абдуллина.

Постановка главного режиссера театра Н. Ульянова. Художник А. Житомирский. Музыка башкирского композитора Н. Сабитова.

КИШИНЕВ

Калининский драматический театр гастролирует в Кишиневе. Молдавские зрители увидели новую пьесу Н. Погодина «Черные птицы» («Верность»), комедии ленинградских драматургов М. Смирновой и М. Крайндель «Четверо под одной крышей» и «Безупречная репутация», «Камень на дороге» Д. Медведенко.

В ПУТИ

ПОЕЗД приближался к Жданову. За окном уже начали мелькать станционные постройки. Мой сосед по купе, машинист-железнодорожник, потянулся за шинелью и настойчиво повторил: «Непременно побывайте в нашем театре». Так началось мое знакомство с этим творческим коллективом — со зрителя.

Труппа Ждановского театра сформировалась за год до его открытия. Нелегко приходилось актерам на первых порах, надо было не только много ездить по районам, но и одновременно готовиться к своей основной работе — на стационаре, здание которого только еще строилось. Коллектив с честью выдержал испытание. «Иркутская история», «Барабанщица», «Стряпуха» сразу полюбились зрителю. Зрительный зал удобного и красивого здания всегда полон. Успехи не привели к самоуспокоенности. В труппе предъявляют к себе большие требования, добиваются общности художественного языка: ведь здесь собрались люди из разных театров, актеры разных поколений. В поисках цельности и выразительности спектакля хорошими помощниками режиссуры являются художники Р. Сутормина и И. Бондарев. И, конечно, в центре внимания всего коллектива — вопросы репертуара.

Жданов — крупнейший металлургический центр Украины, город-труженик, и местному театру особенно недостает пьес о рабочем классе. Поэтому артист театра И. Дмитриев и журналист М. Барский инсценировали роман Н. Руденко «Ветер в лицо». Как нередко бывает в инсценировках, пьеса «Пути к счастью» несколько клочковата, не все поступки действующих лиц достаточно мотивированы, сложные перипетии личной жизни героев не всегда органически связаны с их общественным деянием. На преодоление этих недостатков и были направлены творческие усилия режиссера В. Крищец и исполнителей.

В спектакле нет мелодраматизма, присущего некоторым ситуациям пьесы. Мужественно прозвучала главная тема — человек должен идти навстречу жизни, навстречу трудностям, а не отсиживаться в глухом углу. Показать остроту борьбы с отрицательными, отмирающими явлениями, которые препятствуют нашему движению вперед, — таков замысел спектакля. В центре действия — конфликт Федора (И. Зенков) с окружающими его людьми. Руководитель крупного завода, он организует «рекордную» плавку ради цифр, добивается счастья, по сути дела, ценой несчастья любимой женщины и в конце концов невольно становится пособником подлеца, предавшего нашу Родину.

Федору противостоят многие, особенно запоминается потомственный сталевар Гордый. Исполнитель этой роли И. Дмитриев создал правдивый, обаятельный характер. Прямой, не знающий компромиссов, верный чувству рабочей чести и очень сердечный, этот человек неизменно привлекает к себе симпатии зрительного зала. Радует правдивость и жизненность атмосферы в массовой сцене, происходящей в цехе. Общее и главное, типическое, здесь показано через индивидуальное; в частности, очень удалась роль молодого сталевара актеру В. Бугаеву. Литературный материал здесь обогащен средствами театра: режиссер и актеры сумели оживить, наполнив своими жизненными наблюдениями, один из наименее интересных эпизодов инсценировки.

Однако не всегда театр идет по пути обогащения материала. Так, например, режиссеру и актеру следовало гораздо строже отнестись к центральному герою, который многое передумал, перечувствовал. Тогда убедительнее прозвучала бы в финале спектакля мысль: Федор способен начать жизнь сначала.

Актриса А. Дронова, которая нашла свежие и точные краски, чтобы показать сложность личных переживаний Вали, временами забывает, что ее героиня — инженер-изобретатель, увлеченный своей работой. И этот просчет мельчит образ.

Можно считать, что спектакль «Пути к счастью» — первый шаг на подступах театра к главной теме его репертуара. Хорошо, что первый шаг сделан, но жизнь настоятельно требует: театр должен шагать по этому пути увереннее и быстрее.

Жданов не только город металлургов, но и студентов. Причем многие из тех, кто днем трудится на заводах, вечером садятся на студенческую скамью. Поэтому спектакль «Коллеги» (режиссер А. Коженовский) привлек много молодежи.

В «Коллегах» наиболее убедительно реализовано стремление театра говорить о современном языком современности. Искренностью, достоверностью жизни, раскрывающей ее поэзию и романтику, увлекает этот спектакль.

Что значит жить? Жить, а не существовать? На этот вопрос ищут ответа герои: очень одаренный и искренний, но подчас и эгоистичный Алеша (В. Бугаев), и грубоватый Слава (П. Кленов), и честный, но иногда излишне терпимый Саша (В. Робертов). Как и все молодые наши современники, они не любят высоких слов.

Нередко герои даже иронизируют, говоря о самом сокровенном. Но в спектакле нет любования иронией, раскрыт человеческий подтекст, «второй план» шутки. И это дает возможность ощутить, что героев действительно волнуют мысли высокие.

Яркому проявлению человеческих индивидуальностей способствует то, что герои преодолевают настоящие трудности в борьбе с Ярчуком (Г. Ломако) и воинствующим мещанином Столбовым (Е. Лисенков), которые сыграны исполнителями остро и точно. Вступить в борьбу с такими нелегко, а одолеть их еще труднее.

Решить все эти и многие другие сложные жизненные вопросы нашим героям помогают, вернее, должны помочь люди старшего поколения: Егоров (И. Дмитриев) и Дамлфер (А. Акимов). Но, к сожалению, они либо поучают наших героев, либо умиляются, глядя на них. Тема преемственности поколений звучит в спектакле не всегда убедительно. Отсутствие художественного единства в раскрытии характеров приводит к творческим потерям. Однако в целом спектакль стал успехом коллектива.

Из современной украинской драматургии театр выбрал комедию А. Коломийца «Фараоны».

Спектакль поставлен главным режиссером театра П. Ветровым со вкусом и тактом. Комизм здесь рождается от сопоставления серьезного отношения главных действующих лиц — мечтающих о праздности мужчин — к достижению этой цели с ничтожностью самой цели. Тонко переданы специфические особенности украинского юмора, очень органична музыка. Удались в спектакле образы самих «фараонов», особенно в сценах их знакомства с несложными, казалось бы, обязанностями хозяек. Вот незадачливый Таран (П. Ветров) тщетно пытается замесить тесто для хлеба и трагически ощущает свою неудачу. Оверко (В. Барон) полон уверенности, что быстро сошьет платьице своей дочке (жена, пока хозяйничала сама, выбрать времени не могла). Но вот уж Оверко молит судьбу, чтобы у него «хоть фартучек» получился!..

Труднее пришлось исполнительницам женских ролей. Там, где они пытаются избавиться от однообразия и несложности задач, которые ставит перед ними драматург, они вступают в противоречие с драматургическим материалом. Так, актриса Э. Позднякова (жена Тарана) «во сне» настолько энергична, напориста, задорна, что непонятно, почему в жизни она так безропотно покоряется своему флегматичному, расплывшемуся супругу.

И хотя в спектакле с любовью подчеркнуто все новое, что возникает в жизни колхозного села, и обыгрываются все веселые ситуации, полностью преодолеть нарочитую легковесность комедии театр не смог.

В спектаклях классического репертуара «Василиса Мелентьева» А. Островского и «Мария Тюдор» В. Гюго нет архаики и глубоко раскрывается авторский замысел. Радует бережное отношение к слову, многогранность характеров. Особенно удачны актерские работы И. Дмитриева (Иван Грозный) и Е. Ветровой (Мария Тюдор).

Коллективу Ждановского театра — всего третий год. Срок, конечно, небольшой, но и не такой уж маленький для нашей стремительно развивающейся жизни. За это время театр сделал немало, он завоевал признание зрителя, стал его добрым другом. Но главные спектакли — еще впереди.

Театр в пути — вот, пожалуй, то общее впечатление, которое возникает после знакомства. Коллектив полон творческих замыслов и решимости их осуществить.

Р. ОЛЬШЕВЕЦ.

ИСКУССТВО—ТРУЖЕНИКАМ ЦЕЛИНЫ

В СТОЛИЦЕ края — Целинограде более полумесяца гастролировал творческий коллектив Северо-Казахстанского областного театра драмы. Зрителям показали инсценировку известного романа А. Степанова «Порт-Артур», пьесу В. Пановой «Проводы белых ночей», драму А. Островского «Светит, да не греет», комедию А. Софронова «Стряпуха замужем» и другие спектакли. Затем артисты побывали в гостях у тружеников совхозов Целиноградской области.

В павлодарском Прииртышье, где сооружаются гиганты семилетки — машиностроительный и алюминиевый заводы, гостили артисты Семипалатинского областного драматического театра имени Абая. Строители и речники Павлодара посмотрели трагедию [illegible] Мухтара Ауэзова, музыкальную драму Б. Майлина «Шуга», историческую драму Г. Мухамеджанова «Комиссар Габбасов». Артисты побывали у хлеборобов Павлодарщины, у животноводов Баян-Аула, у строителей молодого города Ермака, у угольщиков Экибастуза.

Большое событие в культурной жизни Целинного края — гастроли Казахского государственного академического театра драмы имени Мухтара Ауэзова, которые открылись комедией Мухтара Ауэзова «Айман-Шолпан». Целиноградцы увидели также историческую трагедию казахского писателя-драматурга Габита Мусрепова «Козы Корпеш и Баян-Слу», комедию молодого драматурга Калтая Мухамеджанова «Сваха приехала», пьесу Ш. Шангитбаева и К. Байсеитова «Ой, вы, девушки».

После гастролей в столице края гости отправились в поездку по совхозам Целиноградской области.

З. АИТИМОВ.

«ОРЛИНОЕ ПЛЕМЯ»

БЕССПОРНОЕ значительное достоинство оперной партитуры «Орлиное племя» — точное ощущение композитором Андреем Бабаевым драматургии сюжета, сценических ситуаций. Его музыка, если можно так сказать, дышит в унисон с развитием сюжетных перипетий. Основа этого — хорошее знание законов жанра, а точнее, уважительное отношение к ним со стороны молодого автора. Арии, хор, ансамбль, речитативная сцена, песенный номер — все это в «Орлином племени» используется именно там, где в них является необходимость. Композитор верит в их испытанную выразительную силу.

Впрочем, сама по себе умелая расстановка в партитуре арий, хоров и ансамблей, разумеется, еще мало о чем говорит и хвалить за нее не в меньшей степени нужно либреттистов З. Вартаняна и Г. Борина. Либретто оперы «Орлиное племя», повествующее о драматичных событиях первых лет колхозного строительства в Армении, на первый взгляд перенасыщено этими событиями и подчас тяготеет к мелодраматизму. Уже в самом начале первой картины во мраке ночи происходит убийство неизвестным злодеем комсомольца Каро, стерегущего народное добро. Бывший кулак Аво обвиняет в убийстве Каро председателя колхоза Рубена, ссылаясь на их ссору из-за сестры Каро — Маро. Драматичность ситуации усугубляется тем, что единственный человек, могущий раскрыть козни Аво, — его воспитанница Шушан, которая уже давно безнадежно влюблена в Рубена, мучимая ревностью к Маро и запуганная властным, жестоким Аво, долгое время скрывает истинные обстоятельства убийства Каро. Лишь когда дело доходит до ареста Рубена и суда над ним, сердце Шушан не выдерживает, и она рассказывает всю правду.

Однако мелодраматичность эта обманчива. Суть дела в данном случае отнюдь не в «драматургическом обыгрывании» тайны убийства Каро с помощью традиционного любовного треугольника, а в том, что убийство это умело использовано либреттистами как яркая, динамически действенная и социально точная для воссоздаваемой эпохи завязка действия, как драматургический стержень его. Здесь есть прекрасная сюжетная интрига и в то же время интрига эта важна не сама по себе, а как средство обрисовки характеров действующих лиц, ярко раскрывающихся в драматичном течении сюжетных перипетий. Главное же, авторы либретто точно чувствуют, в каком именно месте драматургического целого необходим тот или иной оперный номер, где он обретает наибольшую выразительную силу.

Говорю об этом столь подробно потому, что мы подчас забываем о роли сценарной основы для оперной музыки. А ведь тот факт, что композитор — хозяин оперной партитуры, отнюдь не означает умаления роли труда его коллег по созданию произведения. Далеко не безразлично, стал ли полученный композитором драматургический материал импульсом-стимулом для его творческого вдохновения, легко или трудно ему работать с автором либретто, существует ли между ними прочный творческий контакт.

В данном случае, судя по всему, контакт этот был. Андрей Бабаев работал с увлечением. Музыкальные образы рождались у него легко, естественно. Их эмоциональная наполненность, степень драматического напряжения с первой до последней сцены находятся в гармоническом равновесии с драматургией воссоздаваемых событий. Самые яркие эпизоды партитуры совпадают с кульминационными моментами развития сюжета. У композитора здесь немало ярких удач. Назову хотя бы скорбный женский хор — реквием над трупом Каро и последующий финальный ансамбль с хором второй картины, мужественно-суровую арию Рубена «Среди нас скрывается враг», драматичный септет с хором, заключающий четвертую картину, полную мучительных душевных раздумий арию Шушан из пятой картины, монолог Рубена, ожидающего суда, финальную сцену-развязку. Эффектна, красочна музыка в картине народного праздника. Особо следует сказать о хоровой песне «Сказ о Ленине», решенной несколько необычно в сугубо лирическом ключе. Ее поэтическая красота, какая-то удивительная душевная чистота и сердечность, видимо, сделают ее частой гостьей и концертных программ.

Конечно, музыка «Орлиного племени» не во всем равноценна. Пока, видимо, «узким местом» в творческом почерке молодого автора является речитатив. Речитативные фразы здесь подчас бледны, маловыразительны, содержат немало тех стертых интонаций, большое количество которых академик Б. Асафьев называл звуковыми рамплиссажами. Но отточенность и характеристическая яркость речитатива во многом дело наживное. Повторяю, у А. Бабаева есть ценнейшее для оперного композитора качество — точное чувство драматургии сюжета. И еще одно: он уже сейчас свободно владеет искусством вокального письма. В опере «Орлиное племя» есть что петь и солистам, и хору. В иных же партиях встречаются подчас и обаятельно-красивые мелодии.

Больше всего их, пожалуй, в партии главного героя Рубена. Звучный, сочный баритон О. Кленова помог полно ощутить мелодическое богатство образа. Музыкально, бережно раскрывая замысел композитора, исполнили свои партии и другие солисты Свердловского театра Е. Алтухова (Шушан), Л. Коновалова (Маро), И. Наволошников (Аво), В. Куприс (Торос). В этом большая заслуга дирижера К. Тихонова, за последние годы выросшего в незаурядного мастера. Не навязывая назойливо певцам своего «я», он легко находит естественные удобные темпы, равновесие вокальных и оркестровых звучностей, а это в оперном спектакле чрезвычайно важно!

Меньшее впечатление производит драматическая игра артистов. И поскольку в той или иной степени это касается почти всех исполнителей (исключением в какой-то мере является, пожалуй, темпераментная Е. Алтухова), невольно напрашивается вывод о слабой работе режиссуры. Действительно, опытный и отнюдь не бесталанный М. Минский поставил этот спектакль вяло, без творческого огонька. В общем здесь все грамотно, но скучновато. Особенно не хватает выразительного динамизма массовым сценам.

Кстати, нечто подобное следует сказать и о декорациях крупного мастера театральной живописи В. Людмилина. Они также профессионально зрелы, но и драматизм, и лиризм, и поэтическая пейзажность — все здесь присутствует в тех умеренно размеренных дозах, когда как будто все правильно, а впечатления яркого нет.

Эта «постановочная прохладность», ощутимо сказавшаяся на драматической игре большинства артистов, к сожалению, в известной степени снижает общее благоприятное впечатление от гастрольного спектакля свердловчан. Незаурядные музыкально-художественные достоинства партитуры А. Бабаева неполно раскрылись перед зрителями. И это тем более досадно, что речь идет об опере на колхозную тему, удачных примеров которой, мягко говоря, у нас не так-то уж много.

Ин. ПОПОВ.

КИНОФЕСТИВАЛЬ В ЛОКАРНО

ТРИДЦАТЬ ТРИ страны представлены на открывшемся на днях Международном кинофестивале в Локарно. Двадцать стран прислала на фестиваль полнометражные фильмы, остальные — документальные.

Советский Союз покажет художественный фильм «Воскресение» по одноименному роману Л. Н. Толстого. Картина поставлена студией «Мосфильм». Режиссер М. Швейцер, сценарий Е. Габриловича. В Локарно выехала делегация советских кинематографистов в составе режиссера М. Швейцера и актрисы Т. Семиной.

—о—

ОТЕЦ И СЫН ЧАПЛИНЫ

ЧАРЛИ ЧАПЛИН заявил журналистам, что он намерен в скором времени приступить к съемкам нового фильма, над сценарием которого он работал последние несколько лет.

— Это будет комедийная лента, — уточнил Чарли Чаплин, — в ней буду сниматься я сам и мой сын Сидней Чаплин.

Киргизские художники увлеченно работают над произведениями, посвященными созидательному труду киргизского народа, тем преобразованиям, которые осуществляются в республике по плану семилетки. На снимке: народный художник Киргизской ССР Гапар Айтиев рассматривает эскизы к своей будущей картине. Фото В. ЕГОРОВА.

ОБЪЯВЛЯЮТСЯ КОНКУРСЫ

НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ В ТЕАТРАХ, ФИЛАРМОНИЯХ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Туркменский Государственный театр оперы и балета им. Махтумкули

1-я скрипка — 4, 2-я скрипка — 5, альт — 1, виолончель — 1, контрабас — 1, арфа — 1, лирический тенор — 1, лирический баритон ведущий — 1, колоратурное сопрано ведущее — 1, дирижеры очередные — 2, режиссер очередной — 1, педагог-репетитор по балету — 1, солистки балета — 4.

Харьковский Государственный русский драматический театр имени А. С. Пушкина

актрисы первой категории на роли Ларисы, Комиссара, Лауренсии и т. д. (возраст 30—35 лет), актеров первой или высшей категорий: на комедийные роли (возраст не старше 50 лет), на роли Чацкого, Фердинанда, Незнамова (возраст 30—35 лет), молодого актера на характерные роли.

Предложения согласно положению о конкурсах направлять по адресу: Харьков, Чернышевского, 11. Театр имени Пушкина. Конкурс будет проведен 15 сентября с. г.

Волгоградский областной передвижной драмтеатр (база город Урюпинск)

артиста высшей категории на роли основного героя (не старше 45 лет),

артистов первой категории на роли: Вожака (не старше 45 лет), Алексея (до 30 лет) — «Оптимистическая трагедия», Шурика Горяева — «Два цвета» (не старше 25 лет), простака (не старше 30 лет),

артисток первой категории на роли: Комиссара — «Оптимистическая трагедия» (не старше 30 лет), основной героини (не старше 45 лет),

молодых артистов второй категории (мужчин — 2, женщин — 2).

Обращаться: г. Урюпинск, Волгоградской области, Драмтеатр, конкурсная комиссия.

Амурский областной театр драмы

актрисы первой или высшей категории на роль Комиссара «Оптимистическая трагедия» (возраст до 35 лет),

актрисы первой или высшей категории на роли молодых героинь (возраст до 30 лет),

актера первой или высшей категории на роли молодых героев (возраст до 30 лет),

актера первой или высшей категории на роли характерных героев (возраст до 50 лет),

молодых актрис — 2,
молодых актеров — 2,
художника - постановщика — 1.

Принятым по конкурсу устанавливается 20% надбавка к зарплате, предоставляется жилплощадь и принимаются все расходы по переезду.

Документы (с приложением фотографий в жизни) направлять по адресу: Амурская область, г. Благовещенск, Облдрамтеатр.

Театру на постоянную работу требуются: зав. электроцехом, зав. музыкальной частью, радист-звукооператор.

Калининградский областной драматический театр

артиста высшей — первой категории — на роль В. И. Ленина в спектакле «Кремлевские куранты»;

артиста 1-й категории на роль Рыбакова (спектакль «Кремлевские куранты»);

артиста на роль молодого героя 1—2-й категории;

трех молодых актеров;

режиссера.

Заявления и документы направлять по адресу: город Калининград-областной, Проспект мира, 4, Облдрамтеатр.

Прием заявлений до 15 августа 1962 года.

Дворец культуры Лениногорского полиметаллического комбината приглашает на работу: руководителя эстрадного оркестра; балетмейстера театра музкомедии; балетмейстера ансамбля народных танцев.

Квартирами обеспечиваются.

Адрес: Восточно-Казахстанская обл. г. Лениногорск, проспект Ленина, 14.

Луганская областная филармония

в симфонический оркестр:
1-й гобой — 1 место 1-й категории
1-я валторна — 1 место 1-й категории
в группу 1-х скрипок — 1 место
в группу альтов — 2 места
в группу виолончелей — 1 место
в группу контрабасов — 1 место
в музыкальный лекторий: вокалисты I—II категории:
лирико-колоратурное сопрано — 1 место
лирико-драматическое сопрано — 1 место
меццо-сопрано — 1 место
баритон — 1 место.

Заявления и документы направлять до 15 августа с. г. по адресу: г. Луганск, ул. Ленина, 23, филармония, конкурсной комиссии.

Краевой Приморский тюз:
актера 1-й или высшей категории на роли героев-резонеров — 1; актера 1-й или 2-й категории на роли молодого героя — 1; актрисы 1-й или 2-й категории на роли молодой героини — 1; актера 1-й или 2-й категории на характерные роли — 1.

Документы направлять по адресу: г. Владивосток, Ленинская, 15, ТЮЗ, Конкурсной комиссии. Прошедшие по конкурсу обеспечиваются жилплощадью и получают 20% надбавки к окладу.

Срок подачи заявлений до 1 августа 1962 года.

Черемховский драматический театр

артистов первой и второй категории на роли: современного героя — 2 (возраст до 40 лет), молодого героя — 1 и на характерные роли — 2 (возраст до 25 лет).

Заявления направлять до 1 октября по адресу: Иркутская область, г. Черемхово, Драмтеатр.

Ивановская областная филармония

а) **в лекторскую группу** — сопрано — 1 (2 категории), тенора — 1 (1 или 2 категории), лектора-музыковеда — 1 (2 категории);

б) **в эстрадную группу** — конферансье — 1 (1 или 2 категории), пианиста-аккомпаниатора — 1 (1 или 2 категории), баяниста — 1 (1 или 2 категории), артистов эстрадно-спортивного жанра — 2 (2 категории), артистов балета — 2 (2 категории).

Конкурс проводится с 10-11 августа 1962 года. Документы направлять по адресу: г. Иваново, обл. филармония, конкурсной комиссии.

Ташкентский русский драматический театр им. Горького

трех должностей актеров и актрис высшей, первой и второй категорий.

Документы направлять по адресу: Ташкент, театр им. Горького, до 1 сентября 1962 г.

Херсонская областная филармония

для работы в молодежном ансамбле песни и танца: солисты и артисты балета (мужчины и женщины), балетмейстер.

С предложением обращаться: г. Херсон, УССР, ул. М. Горького, 17, Облфилармония.

Ташкентская государственная консерватория

профессорско - преподавательского состава в 1962 году.

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Кафедра марксизма-ленинизма: старший преподаватель — 1;
Кафедра композиции: доцент — 1; ассистент — 1.
Кафедра истории музыки: доцент — 1;
Кафедра теории музыки: доцент — 1; старший преподаватель — 1; преподаватель — 1.
Вокальная кафедра: профессор или доцент — 1; доцент — 1; старший преподаватель — 1; преподаватель — 1.
Кафедра специального фортепьяно: доценты — 2; старшие преподаватели — 2.
Кафедра струнных инструментов: доцент по классу виолончели — 1; старший преподаватель по классу альта — 1.
Кафедра духовых инструментов: старший преподаватель по методике обучения игре на медных духовых инструментах и инструментоведение — 1; старший преподаватель по классу валторны — 1; старший преподаватель по классу флейты — 1; старший преподаватель или преподаватель по классу ударных инструментов — 0,5 ставки.
Кафедра народных инструментов: профессор по классу дирижирования — 1; старший преподаватель по классу гиджака — 1; старший преподаватель по классу ная — 1; старший преподаватель по классу чтения партитур — 1.
Кафедра дирижирования дирижерско - хоровое отделение: профессор — 1; доценты — 2; преподаватели — 4.
Кафедра оперной подготовки: доцент или старший преподаватель-режиссер — 1; доцент или старший преподаватель-дирижер — 1.
Кафедра камерной музыки: доцент — 1;
Кафедра общего фортепьяно: доценты — 2; старшие преподаватели — 2; преподаватели — 6.
Кафедра языков: заведующий кафедрой, доцент — 1; преподаватель итальянского языка — 0,5 ставки.

Срок подачи заявлений до 1 сентября 1962 года. Документы направлять по адресу: г. Ташкент, Пушкинская, ул. 31, Ташкентская государственная консерватория, ректору.

Государственный театр для детей и юношества Казахстана г. Алма-Ата:
актеров на роли молодого героя — 2, актрисы на роли молодой героини — 1; актрис (травести) — 3; актера на роли простака — 1; молодых актеров 2-й категории — 3.

Заявления и документы посылать по адресу: г. Алма-Ата, ул. Калинина, 87, ТЮЗ.

Государственный русский драматический театр Бурятской АССР (г. Улан-Удэ)

режиссера I категории, артистов высшей и первой категории — 3 на роли: Забелина, Паратова, Лира, Платонова-младшего, Хлестакова; артистки I категории — 1 на роль Ларисы («Бесприданница»), Марии («Девушка с кувшином»), Корделии («Король Лир»),

артистов 2-й категории — 2 (на комедийные и острохарактерные роли).

Театру требуются главный художник, опытный зав. постановочной частью и зав. бутафорским цехом.

Документы направлять до 15 августа по адресу: гор. Улан-Удэ Бурятской АССР, Ленина, 46, Русский драмтеатр, Конкурсной комиссии. Телефон 48-53.

Омский областной театр юного зрителя

актрисы на роли молодой героини — 1 (возраст до 25 лет);
актера на роли молодого героя — 1 (возраст до 25 лет);
актеров I и II категории — 3.

Срок конкурса — до 15 августа с. г.

Документы направлять по адресу: г. Омск, Партизанская, 2, ТЮЗ — Конкурсная комиссия.

Краснодарский краевой драматический театр им. М. Горького

семь вакансий актерских должностей (мужских и женских) героического и характерного плана высшей и первой категории.

Кроме этого, в порядке конкурса, театр приглашает на работу молодых актеров разных творческих индивидуальностей в количестве 6—8 человек.

Срок подачи заявлений на конкурс до 10 августа 1962 г.

Адрес: г. Краснодар, крайдрамтеатр, конкурсная комиссия.

Театру требуется опытный зав. электроцехом и машинист сцены.

Музыкально-драматический театр Коми АССР (драматический коллектив)

артиста 1-й и высшей категории на роли: социального героя — 1, героя-любовника — 1, молодого героя — 1, молодой героини — 1.

Срок подачи заявлений до 15 августа. С предложениями обращаться по адресу: Коми АССР, город Сыктывкар, Музыкально-драматический театр.

Арзамасский городской драматический театр Горьковской области

актрисы высшей или первой категории, возраст до 45 лет (на роли Яровой, Ракитиной, Марии Стюарт); актера высшей или первой категории, возраст до 50 лет (на роли Хлынова, Броуди, Кошкина); актера первой или второй категории на роли простака (возраст до 30 лет); травести первой, второй категории.

Срок подачи заявлений и документов до 20 августа с. г.

г. Арзамас Горьковской области, Городской театр драмы. Конкурсной комиссии.

Министерство культуры РСФСР, Всероссийское театральное общество и Государственный институт театрального искусства им. Луначарского

на замещение мест на высших постоянно действующих режиссерских курсах при ГИТИСе им. Луначарского.

Высшие режиссерские курсы имеют целью повышение квалификации режиссеров драматических, детских (тюзов и театров кукол), музыкальных театров с таким расчетом, чтобы впоследствии их можно было использовать в качестве главных режиссеров.

На высшие режиссерские курсы принимаются актеры и режиссеры в возрасте до 40 лет, имеющие театральное образование и опыт режиссерской работы в профессиональных театрах.

Срок обучения 1 год. Начало занятий 1 октября 1962 года. Заявления направлять до 1 сентября с. г. по адресу: Москва, Ж-74, Китайский проезд, 7, Министерство культуры РСФСР, Главискусство. К заявлению прилагаются: личный листок по учету кадров и автобиография, творческая характеристика с места работы, направление, выданное Управлением культуры (Министерством культуры АССР) совместно с отделением ВТО.

Министерство культуры РСФСР, Всероссийское театральное общество

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ:

в стажерские группы режиссеров, создаваемые в театрах: Московском драматическом театре им. Моссовета, Московском театре сатиры, Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького, Ленинградском театре комедии, Ленинградском театре им. Комиссаржевской, Ярославском драматическом театре им. Волкова, Ленинградском академическом театре оперы и балета им. Кирова (группа дирижеров), Московском театре оперетты, Центральном детском театре, Центральном театре кукол.

В стажерские группы принимаются работающие в театрах режиссеры в возрасте до 40 лет, имеющие режиссерское образование и опыт работы. За стажерами сохраняется место работы.

Срок обучения 6 месяцев. Начало занятий 1 октября 1962 года. Режиссеры-стажеры обеспечиваются стипендией в размере должностного оклада, получаемого по месту работы, но не свыше 100 рублей в месяц.

Заявление с приложением личного листка по учету кадров, автобиографии, творческой характеристики с места работы и направления, выданного управлением культуры (Министерством культуры АССР), совместно с отделением ВТО, посылать до 1 сентября 1962 года по адресу:

Москва, Ж-74, Китайский пр., 7, Министерство культуры РСФСР, Главискусство.

Котовской музыкальной школе Одесской области требуются

преподаватели по классу фортепьяно, баяна, скрипки, домры, теории музыки.

Адрес: Одесская область, г. Котовск, музыкальная школа.

Прокопьевскому музыкальному училищу

требуются: педагоги с высшим образованием по классам: фортепьяно, скрипки, виолончели, хорового дирижирования, баяна и квалифицированный пианист-концертмейстер.

Предоставляется благоустроенная коммунальная площадь.

За справками обращаться по адресу: г. Прокопьевск, Кемеровской обл., Калинина, 1, телефоны 6-41 и 2-84.

Саратовское театральное училище объявляет прием

учащихся на 1962/3 учебный год.

Училище готовит артистов драматических театров и театров юного зрителя.

Срок обучения 4 года.

В училище принимаются лица, имеющие образование не ниже 8 классов средней школы.

Для всех поступающих в училище проводятся приемные экзамены по специальности: чтение наизусть басни, стихотворения, прозы, драматического отрывка; проверка слуховых данных.

Экзамены по специальности проводятся в три тура. Кроме того, поступающие в училище подвергаются экзаменам по русскому языку и литературе (устно и письменно) в объеме неполной средней школы.

Прием заявлений в училище до 18 августа 1962 года.

К заявлению необходимо приложить: свидетельство о рождении (копию), документы об образовании (подлинник) предъявляются после сдачи экзаменов по специальности; справку о состоянии здоровья (по форме № 286); справку с места жительства; три фотокарточки размером 3Х4 см и одну фотокарточку размером 9Х12; характеристику с места работы или учебы.

Явка на экзамены только по вызову училища. Общежития училище не имеет.

Адрес училища: г. Саратов, ул. Радищева, 24.

Сасовскому музыкальному училищу Рязанской области срочно требуются:

преподаватели по специальностям: фортепьяно, общему фортепьяно, теории, по постановке голоса, баяна и концертмейстеры.

Квартиры предоставляются.

Адрес: город Сасово Рязанской области, Садовая улица, дом 28, музыкальное училище.

РАЗДУМЬЯ О ПУТЯХ ЭКРАНИЗАЦИИ

Среди книг

В ПОСЛЕДНЕЕ время в нашей кинокритике стали появляться книги своеобразного жанра — критические очерки, эссе, книги-раздумья. В них нет готовых рецептов, назойливых поучений, они отнюдь не претендуют на создание широко развернутых и академически завершенных концепций, зато они полны живых мыслей, острых наблюдений над процессами, происходящими в современном кинематографе.

Появление таких книг отнюдь не случайно. Это связано с тем общим оживлением и разнообразием жанров и стилей, которое характерно для художественной практики советского кино наших дней. Кроме того, это своеобразная теоретическая «разведка», подступы к большим эстетическим выводам и обобщениям, потребность в которых остро ощущается сегодня советским киноискусством.

Брошюра Л. Погожевой «Из книги в фильм» принадлежит к произведениям именно такого рода. Это небольшое исследование — итог раздумий и наблюдений над проблемой экранизации литературных произведений.

На первый взгляд брошюра может показаться несколько импрессионистической по построению, но, размышляя над ней, начинаешь понимать, что первое впечатление обманчиво и создается оно из-за отсутствия привычных штампов внешней «наукообразности». В сущности, книга отличается как раз резкой целенаправленностью. Раздумья автора о принципах и путях экранизации не только теоретически плодотворны, но связаны с самыми насущными потребностями кинематографической практики.

Проблема экранизации рассматривается в брошюре не как нечто застывшее, находящееся вне времени и пространства, вне общественной и духовной жизни. Защищая конкретно-исторический принцип экранизации, книга эта настойчиво напоминает о том, что художник, предпринимающий экранизацию Шекспира или Достоевского, Мопассана или Шолохова, не может и не должен уходить от духовных потребностей своего времени, своей эпохи. Последовательно анализируя удачные экранизации, осуществленные в разные годы, — «Пышку» режиссера М. Ромма, «Отелло» С. Юткевича, «Тихий Дон» С. Герасимова, автор отмечает, что каждый режиссер выражает в экранизации одновременно свой стиль и вместе с тем художественный стиль своего времени, своей эпохи.

Своеобразие экранизации состоит в том, говорится в брошюре, что художник кино обязан воспроизвести на экране «поэтический образ» литературного источника. «Поэтический образ». Термин этот, на мой взгляд, плодотворен. Он сразу уводит от распространенных до сих пор в практике киноискусства формально-догматических представлений об экранизации как о ремесле, состоящем прежде всего в умении иллюстрировать события литературного, произведения. «Не в поисках кинематографических особенностей, свойственных литературе, хотя и с учетом их, а в умении заново прочитать художественный образ, представив его уже в новой, зримой, конкретной форме, состоит первая задача драматурга-экранизатора».

Исследование Л. Погожевой проникнуто ощущением диалектической связи формы и содержания, исторического и современного, объективного и субъективного в искусстве экранизации. В этой многозначности, многоплановости постановки проблемы экранизации — несомненное достоинство брошюры. Но диалектические связи эти скорее обозначены в книге, чем широко раскрыты. Это, бесспорно, во многом связано с размерами работы, в которой немало мыслей неразвернутых, брошенных вскользь и потому не до конца ясных. В частности, несколько противоречив взгляд автора на проблему воспроизведения на экране исторической атмосферы экранизируемого произведения.

Впрочем, слова автора брошюры о пагубности художественной модернизации литературного источника — это предостережение от произвола, от внеисторических и внесоциальных концепций, от художественной безответственности в киноискусстве. Вообще, если уж искать ключ к книге Л. Погожевой, ее, так сказать, «генеральный образ», то он прежде всего заключается в настойчивом призыве к ответственности художника кино перед своим временем, перед своим зрителем, перед своим искусством.

Н. АНОСОВА.

ПОКАЗЫВАЕТ ЗАВОДСКАЯ КИНОСТУДИЯ

БОЛЬШОЙ популярностью пользуются на Московском электрозаводе имени Куйбышева короткометражные фильмы любительской киностудии. Уже несколько лет она ведет летопись борьбы коллектива за технический прогресс, рассказывает о жизни предприятия. Фильмы сопровождаются звукозаписью на пленке.

Душой киностудии являются токарь Николай Новиков, фрезеровщик Валентин Никитин, слесари Евгений Рахманов, Николай Негрей и многие другие.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ТЯНЬ-ШАНЯ

ИЗ ПОЕЗДКИ по югу Киргизии вернулась фольклорная экспедиция республиканского Союза композиторов, руководимая народным артистом СССР А. Малдыбаевым. Она привезла записи двухсот двадцати произведений музыкального народного творчества Тянь-Шаня.

После изучения собранного фольклора, классификации и нотной расшифровки записанных произведений они будут объединены в сборник.

Эстрада

ПОД НЕБОМ МОСКВЫ

АФИШИ любого эстрадного зрелища, будь то дивертисментный концерт или театрализованное представление, обычно заканчиваются словами: «конферанс и интермедии — артист такой-то».

Слово «конферансье» в представлении «Под небом Москвы», показанном на Малой спортивной арене в Лужниках, заменено словом «режиссер», а «такой-то» — это Эмиль Радов.

Нет, нет, Радов не перестал быть конферансье. Он тактично ведет программу, занимает лишь то время, которое необходимо, чтобы придать ей точный и четкий ритм. Хорошо и другое: режиссер-Радов подчинил себе Радова-конферансье (в обычных концертах, чего греха таить, он бывает гораздо расточительнее). Номера сменяются в представлении по законам калейдоскопически разнообразного эстрадного зрелища. Каждый артист занял в программе достойное место и представлен с большим к нему уважением, будь то молодой юморист Леонид Усач или маститый сатирик Илья Набатов...

В концерте мирно «сосуществуют» и соревнуются в мастерстве такие, казалось бы, разнохарактерные ансамбли и актеры, как русский народный оркестр имени Осипова и эстрадный оркестр Армении, народный артист Союза ССР Ермек Серкебаев и заслуженная артистка республики Лидия Русланова, лирическая певица Нина Дорда и куплетисты П. Рудаков и В. Баринов. Все зрелище объединено конферансом Радова и скромными, но изящными интермедиями в исполнении женской спортивной группы «Молодость».

Массовые зрелища — «белое пятно» на карте нашего искусства вообще и режиссуры в частности. Тем приятнее отметить бесспорные удачи виденного нами представления. Они проявились не только в отличном подборе исполнителей и в хорошем вкусе, с которым эти исполнители представляются зрителям, но и в том, как изобретательно «освоена» столь необычная эстрадная площадка.

Конечно, не все одинаково удалось в программе. Добиться того, чтоб воцарилась нужная в эстрадном концерте атмосфера непринужденности и простоты, оказалось нелегко. Вина ли в этом молодого режиссера? Скорее — беда. Ведь стоящие на глазах у публики баскетбольные ворота отнюдь не способствуют украшению сценической площадки, да и артисты здесь буквально привязаны к микрофону.

Хочется высказать еще одно существенное замечание о виденной нами программе. В ней очень мало масштабных, зрительно выигрышных номеров, необходимых в представлениях подобного рода. Отличный номер акробатов с копьями Исаевых не спасает положения.

Но, повторяем, все эти досадные просчеты не могут погасить радостного настроения, возникающего при просмотре программы.

Ф. ЛИПСКЕРОВ.

Уголок филателиста

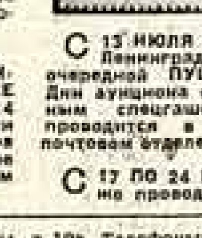
СЕГОДНЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение новую марку, которой продолжена серия, посвященная героической обороне советских городов в годы Великой Отечественной войны (см. марки №№ 2652—2654).

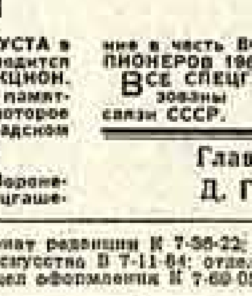
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг. Рисунок П. Чернышева. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

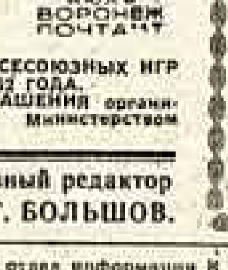
№ 2754. 4 коп. — кирпично-красная, коричневая, голубая, бежевая и черная.

Оборона Севастополя. 1942 г (по картине академика А. Дейнеки). Справа — изображение медали «За оборону Севастополя».

В ДНИ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ЗА ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ И МИР (9—14 июля) в почтовом отделении Кремлевского Дворца съездов было организовано памятное спецгашение специальным штемпелем.







С 15 ИЮЛЯ ПО 1 АВГУСТА в Ленинграде проводится очередной ПУШНОЙ АУКЦИОН. Дни аукциона отмечены памятным спецгашением, которое проводится в Ленинградском почтовом отделении М-84.

С 17 ПО 24 ИЮЛЯ в Воронеже проводится спецгашение в честь ВСЕСОЮЗНЫХ ИГР ПИОНЕРОВ 1962 ГОДА.

ВСЕ СПЕЦГАШЕНИЯ организованы Министерством связи СССР.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-36-87 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания В 7-39-09 и В 7-18-24; отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-57-73; отдел изобразительного искусства В 7-11-64; отдел кино К 7-14-71; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-43; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16 и В 7-18-23; отдел оформления К 7-60-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б01178.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Зак. № 1897.